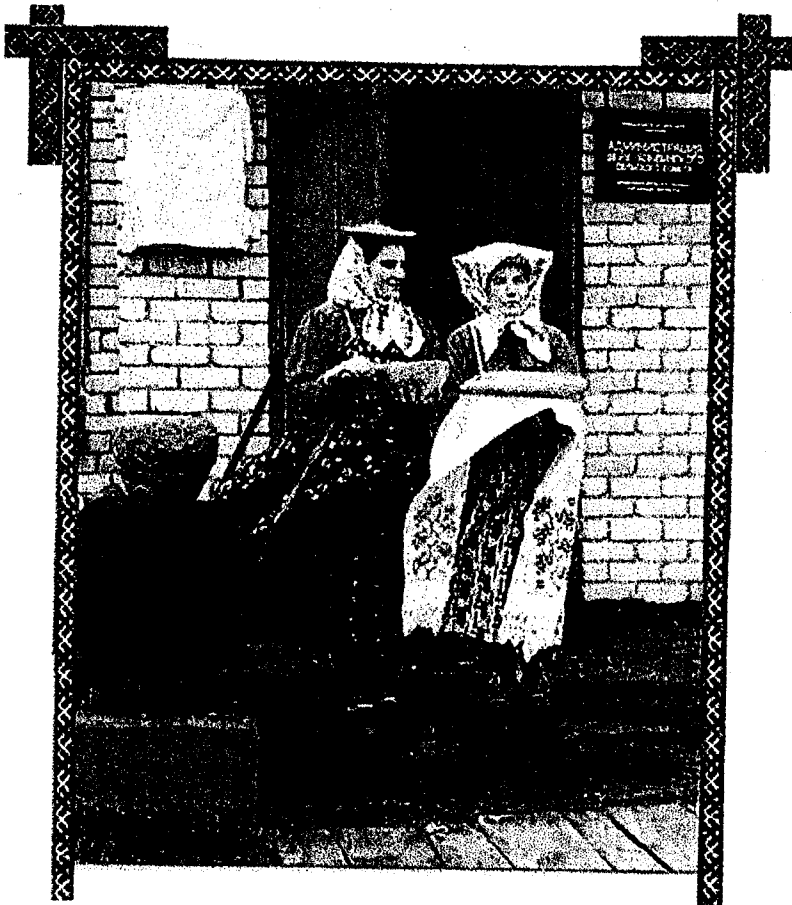

Г.Н. Чагин

На земле-то было той,

да на Язьвинской ...

Управление культуры администрации
Пермской области
Областной творческий центр

На земле-то было той,
да на язвчинской

Пермь, 1997

В настоящей брошюре рассказывается не только об истории и культуре коми-язвинцев, проживающих на Севере Пермской области, а и о тех разнообразных мероприятиях, которые со времени проведения первого обрядового праздника "Сарчик приносит весну" (1993 год) состоялись здесь.

Идет возрождение языка и культуры небольшого народа Прикамья, никогда не имевшего для своего развития государственной поддержки.

© Пермский областной
творческий центр.

САРЧІК ЛЕТИТ В БУДУЩЕЕ

Моя первая встреча с коми-язвинцами произошла в августе 1966 года. Приезжал я на верхнюю Язьву студентом, чтобы записать предания и географические названия, познать своеобразие старообрядческого быта, послушать местную пермяцкую речь. Потом я не был здесь двадцать лет, но Язьву вспоминал часто: высокие, красивые берега, шумящие перекаты, деревни. Вспоминались встречи со старожилками и постоянно приходила мысль: вернуться туда, пройти знакомыми путями, пристальнее приглядеться к жизни людей.

С 1987 года я приезжаю в язьвинские деревни постоянно, порою дважды в году. Здесь живет еще немало людей, хорошо знающих свое культурное прошлое, историю своего рода и рода основателей деревень. Мой вопрос к ним: "Знаете ли родной язык?" - сначала вызывает улыбку и удивление, а потом серьезные раздумья о судьбе своего народа. Прошу что-нибудь рассказать на родном языке, спеть частушку. Вслушиваюсь и пытаюсь хоть на миг представить, что естественное двуязычие на верхней Язьве - знание родного и русского языка - лет 300-400 назад было всеобщим явлением в Северном Прикамье. Древнее коми-пермяцкое население познавало русскую речь от крестьян, пришедших с Русского Севера.

Ушедший мир средневековья воскрешают для меня коми-язвинские пермяки, и за это я им очень благодарен.

Хорошо помню, как в 1988 году в д.Паршаковой Евдокия Фокеевна Паршакова (1910 г.р.) рассказала о празднике, который еще года три назад молодежь справляла на окраине деревни. Собирались, чтобы “встретить сарчика”. Потом об этом празднике мне рассказывали жители других деревень и даже приглашали в д.Аксенову поучаствовать в нем, там его никогда не забывали.

Я записал разные варианты проведения обрядового праздника, но тот, о котором рассказывала Е.Ф.Паршакова, остается самым интересным: “Все ожидали прилета сарчика. Так у нас звали птичку трясогузку. Говорили: “Вот сарчик прилетит и толстой ногой лед переломит. Тогда уж жди скорого прихода лета”. Вечером в сам Николин день парни и девушки, бабы и мужики брали пиво и шли на поле. Разводили костер. Возле костра сидели кружочком, песни пели, пиво пили. Подавали его по кругу те, кто приносил. Тут же плясали под гармошку, прыгали через костер, кругом играли, пели “летние” песни: “Из-под белой березы...”, “Во лузях...” Остатки пива сливали в ямку, закапывали и приговаривали: “Это для сарчика”. После веселья расходились по домам. Старики особенно примечали: сарчик низко летает, значит лен вырастет коротким, если высоко - лен будет длинным”.

Истоки этого обрядового представления - в глубинных дохристианских временах. Через многие века сохраняется убеждение предков, что птицу, как символ весны и лета, необходимо встретить и задобрить, чтобы она помогла в трудных жизненных делах. Закликательными символами были костры, пиво, хоровод, песни, а иногда и чучело сарчика из соломы.

Весной 1993 года коми-язьвинцы встречали сарчика по-особому. В д.Антипину собрались жители разных деревень и зажгли не один, а семь костров. Их зажигал их Пеля-богатырь, который в местных преданиях предстает защитником народа. Коми-язьвинцы пригласили гостей из Красновишерска и Чердыни, Соликамска и Перми, Кудымкара и Сыктывкара. Участники веселья много говорили о судьбе коми-язьвинского народа, который по официальным переписям и паспортам считается русским, но сам себя относит к язьвинским пермякам. Их предки - это часть особой коми этнической общности Северного Прикамья. В XVI-XVII вв., когда земли Перми

Великой осваивались вновь пришедшими русскими, небольшая группа аборигенного коми населения из-под Чердыни и Соликамска переселилась в верховья Язьвы и сохранилась там как народ, не испытавший на ранней стадии русского влияния.

Путем опроса старожилов и наблюдения за лексикой речи нами установлено, что на родном языке свободно говорит около двух тысяч язьвинских пермяков. Лучше всего им владеют люди старших возрастных групп. Хотя язык остается бесписьменным и функции его сократились, он по-прежнему необходим для повседневного общения. На свой вопрос: “Долго ли будет жить ваш язык?” я часто слышу и такие ответы: “Конечно, долго. Господь Бог жизнь даст, и язык никуда не денется”, “Язык будет долго, сколько будет стоять земля”.

С вовлечением значительной части коми-язьвинцев в старообрядческую веру (с конца XVIII в.) началось овладение и русским языком. Но позиция русского языка стала намного выше родного только с конца 1940-х годов. Коми-язьвинцы называют родной язык пермяцким и отличают его от коми-пермяцкого, а русский, на котором говорят, отличают от русского языка соседнего населения. Жители язьвинских деревень самую большую разницу родного языка и коми-пермяцкого видят в лексике и ударении: “Наш язык с коми-пермяцким не сходится, слова есть разные. У них ударение другое, какое-то большое, нам его трудно понять”. Разговорный русский язык язьвинцы осваивали в условиях активного употребления родного языка, и поэтому он вобрал в себя некоторые его черты. В родном языке, например, отсутствует звук Х. В русской речи его тоже не произносят и заменяют звуком К.

За годы изучения коми-язьвинцев у меня накопился достаточно большой и интересный материал. Его бы и следовало опубликовать к очередному обрядовому празднику “Сарчик приносит весну”, чтобы народ, наконец-то, приобрел свою письменную историю. В этом исследовании нуждаются и ученые, так как оно даст возможность яснее представить историко-культурный облик еще двух родственных по происхождению народов - коми-пермяков и коми (зырян). Но решил рассказать сейчас о той жизни коми-язьвинцев, отчет которой начался со “встречи сарчика” в 1993 году. Это время стало еще одним

открытием миру малочисленного, но удивительно талантливого народа, сохранившего без какой-либо государственной поддержки свой язык и устную культуру.

Устроители праздника - управление культуры администрации Пермской области, Областной творческий центр, отдел культуры администрации Красновишерского района - надеются, что сарчик будет и дальше пробуждать интерес к исконно местным традициям как коми-язьвинцев, так и всех других народов Прикамья.

ХРОНИКА 1993 - 1997 гг.

Май 1993 г.

- В газетах публикуются статьи и заметки о коми-язьвинцах и возрождении их весеннего обрядового праздника в честь прилета птицы трясогузки ("сарчик" по-коми-язьвински).
- Т.С. Шерстневская в статье "Возродить историю и культуру" (газета "Красная Вишера", 15 мая 1993 г.) подробно рассказала о содержании древнего обрядового праздника и привела интересные воспоминания о нем старожилов; эти воспоминания послужили основой для широкого проведения праздника.
- В статье "Семь костров Пели-богатыря" (газета "Звезда", 19 мая 1993 г.) Г.Н. Чагин кратко изложил историю язьвинских пермяков и поведал о том, что ожидает жителей и гостей Язьвы на предстоящем празднике.
- В Красновишерском краеведческом музее впервые открылась этнографическая выставка о коми-язьвинцах, экспонаты для которой были привезены из Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина (авторы выставки Г.С.Вшивкова, Н.Б.Комарчук).
- В клубе д.Антипиной оформлена выставка по истории и культуре

коми-язвинцев, для которой подлинные предметы быта и фотографии собирались во многих верх-язвинских деревнях.

- 22 мая 1993 г. в д. Антипиной Красновишерского района состоялся праздник язвинских пермяков "Сарчик приносит весну" ("Сарчик тулос ваетис"). Организовали его управление культуры администрации Пермской области, Пермский областной творческий центр, отдел культуры администрации Красновишерского района (автор сценария Т.С.Шерстневская, режиссер П.Д.Сентебов, научный консультант Г.Н.Чагин). На большую округу прозвучали стихи, специально сочиненные Т.С.Шерстневской:

*Здравствуй, праздник большой!
В Антипиной, над Язьвой-рекой,
Там, где издавна живет
Коми-язвинский народ.
От Антипиной и до Ваньковой,
От Верх-Язьвы до Пановой
Праздник к нам приходит снова.
Здесь по-своему говорят,
Здесь старинную веру хранят.
Средь лесов много лет здесь живет
Работающий и скромный народ.
Только в этих краях, только здесь
Праздник чудный, старинный есть.
Трясогузка-сарчик прилетает,
Весну новую начинает*

- Коми-язвинцы впервые приняли гостей, родственных по происхождению и языку народов: фольклорные ансамбли из с.Вильгорт Сыктывдинского района Республики Коми и д.Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого автономного района. Из Перми приехал русский фольклорный коллектив "Вечора". Жительница с.Верх-Язьва А.Н.Заколоткина исполнила на родном языке частушки собственного сочинения. От коми-язвинцев ведущей на празднике была учительница

Любовь Николаевна Собянина. Самое главное событие - звучание со сцены зеленого театра родного языка (за что в прежние времена в школе можно было и "по лбу схлопотать"; и в углу очутиться, как сообщает среднее по возрасту поколение). Ученики Антипинской и Верх-Язьвинской школ ставили пьесенки по народным сказкам "Сусачок" и "Толпеся" с полным пониманием серьезности и торжественности момента. Сыграли и предание о братьях Антипе и Паршаке, которые положили начало деревням. И хотя дул пронизывающий ветер, сарчик отвел все же снег и дождь. Пришлось программу немного сократить, но песни и хороводы, как положено, прошли у семи костров. Участников праздника приветствовали глава администрации Красновишерского района И. А. Сегадь, работники учреждений культуры и краеведы Перми: Т. С. Шерстневская, Н. А. Князева, С. Ф. Николаев. Накануне праздника пришли поздравительные телеграммы от Федерации клубов ЮНЕСКО России и Уральской Ассоциации ЮНЕСКО, Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук (г. Сыктывкар). С приветствием к жителям и благодарностью за помощь исследователям обратился Г. Н. Чагин. Он вручил свою книжку "Язьвинские пермяки: история и традиции" (Пермь, 1993 г. Тираж 1000 экз.), которую специально к празднику издал Пермский областной творческий центр. Итоги первого праздника были подведены на заседании "круглого стола" в с. Верх-Язьва.

Август 1993 г.

В деревнях верхней Язьвы работала археографическая экспедиция Московского университета под руководством доктора исторических наук И. В. Поздеевой. Комплексные полевые исследования на Язьве-реке экспедиции МГУ ведут с 1972 г.

Сентябрь 1993 г.

Изучение коми-язьвинцев провела Камская этнографическая экспедиция Пермского государственного университета под руководством Г. Н. Чагина. Исследования явились составной

частью республиканской научной программы “Народы России: возрождение и развитие”. Первые исследования в этом районе Г.Н. Чагин организовал в 1966 году будучи студентом.

Октябрь 1993 г.

- Пермское областное телевидение создало видеофильм о коми-язьвинцах, который на конкурсе фильмов о финно-угорских народах России (г.Ижевск) отмечен дипломом первой степени.

Декабрь 1993 г.

- Директор подсобного хозяйства прииска “Уралалмаз” Николай Трофимович Паршаков, уроженец коми-язьвинской д.Паршаковой, участвовал в съезде народов коми (г.Сыктывкар).

Май 1994 г.

- 22 мая 1994 г. состоялся второй обрядовый праздник “Сарчик приносит весну”. Перед его открытием в клубе д.Антипиной был показан видеофильм “Сарчик-93” (по материалам видеозаписи первого праздника, выполненной С.Г.Черняковым). Во время праздника директор Красновишерского музея Г.С.Вшивкова провела интересный конкурс “Знаешь ли ты язык и культуру своего народа?” В коми-язьвинском празднике приняла участие большая делегация Коми-Пермяцкого автономного округа: фольклорный ансамбль из д.Большая Коча (руководитель Андрей Гагарин), ведущий специалист отдела культуры администрации Кочевского района Н.Н.Исаева, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин окружного института усовершенствования учителей А.Е.Коньшин, учитель-методист из с.Белоево В.Г.Ермакова, корреспондент окружного радио А.С.Никулин, оператор окружного телевидения Е.М.Ражев. А.Е.Коньшин передал в библиотеку д.Антипиной учебную и художественную литературу на коми-пермяцком языке. На празднике веселились до вечера: разжигали костры, водили хороводы, играли, пели, плясали, вели разговоры, фотографировались.

Июль 1994 г.

- 2 июля 1994 г. в гостях у коми-язьвинцев побывали Ричард Моррис, доктор этнологии (США), и русские старообрядцы Ольга и Селиверст Валиховы (штат Орегона США, уроженцы Манчжурии).
- Отдел культуры администрации Красновишерского района принял решение сконцентрировать в библиотеке д. Антипиной печатные материалы по истории и культуре коми-язьвинцев.

Май 1995 г.

- 2 мая 1995 г. в д. Паршаковой в присутствии делегации из 11 человек из Финляндии открыта мемориальная доска финскому ирландскому Арвиду Генетцу. В этот день состоялся третий ежегодный праздник "Сарчик приносит весну". Участникам праздника Г.Н. Чагин вручил свою брошюру "Язьвинские мерехки: историко-культурный остров" (Пермь, 1995. Тираж 200 экз.). На празднике выступили как местные коллективы, так и гости из Соликамска, Чердыни, Финляндии. По окончании праздника в с. Верх-Язьва состоялась встреча местных жителей и финнов. Много говорили о своих корнях - коми-язьвинских, финских, русских, с благодарностью вспоминали Арвида Генетца. Рассказались с финнами долго, фотографировались, пели, шутили... Из с. Верх-Язьва финны уехали в Чердынь, затем в Соликамск и Пермь. Праздник у коми-язьвинцев широко освещался в средствах массовой информации.
- В Гидеях докладов и выступлений международной конференции "Коми-пермяки и финно-угорский мир", состоявшейся 26-28 мая 1995 г. в г. Кудымкаре, опубликован доклад Е.М. Сморгуновой (Мокшва) на тему "Языковые проблемы язьвинских пермяков-старообрядов и методика картографирования диалектных данных" (См.: Коми-пермяки и финно-угорский мир, Сыктывкар, 1996. С. 69-71).

Июль-август 1995 г.

- 2 июля 1995 г. в финской газете "Karjalainen" журналистом Пентти

Вэйстэ (г.Йоэнеуу), побывавшим в Красновишерском районе, опубликован большой материал о праздновании "Сарчика" в д.Антипиной и открытии в д.Паршаковой мемориальной доски Арвиду Генетцу. Статью удачно дополняют картографические схемы и цветные иллюстрации.

- 28 июля - 3 августа 1995 г. театральный коллектив Верх-Язьвинского сельского Дома культуры "Сарчик" (8 человек) под руководством Надежды Михайловны Собяниной принял участие в V международном фольклорном фестивале финно-угорских народов. В фестивале, проходившем в г.Кудымкаре, участвовало более 30 коллективов.
- 29 июля 1995 г., в день открытия V международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов в народной газете Коми-Пермяцкого автономного округа "Парма" опубликована статья Ю.Полуянова "К нам приехали родственники". В ней, в частности, говорилось: "Ошибочно считать, что за Майкором и Пожвой все населенные пункты русские. Побывайте в Верх-Язьвинском сельском совете Красновишерского района и в деревнях вы услышите певучий язык, очень похожий на коми-пермяцкий. Вот, к примеру, как звучит одна частушка: "Кучем редкаис курэт, крошита да паняла..." Коми-пермяк, конечно, поймет смысл фразы, хотя некоторые слова непонятны..."

Ноябрь 1995 г.

- Директор Антипинской школы Лидия Николаевна Антипина (по профессии учитель географии) впервые начала вести факультативный курс языка, истории и культуры коми-язьвинцев.

Декабрь 1995 г.

- Решением Антипинской сельской администрации центральная улица д.Паршаковой названа именем Арвида Генетца.

Апрель 1996 г.

- Т.С. Шерстневская посетила Антипинскую школу и записала сказку "Леший и Оборениха", которую сочинили учащиеся 1-3 классов.

Май 1996 г.

- 25 мая 1996 г. в г.Красновишерске впервые состоялась научно-практическая конференция “Коми-язьвинцы и историко-культурное наследие Урала”, посвященная 100-летию Василия Ильича Лыткина. Ее организовали кафедра истории России Пермского государственного университета, отдел культуры администрации Красновишерского района, Пермский областной творческий центр. Было прочитано 12 докладов и сообщений. К конференции приурочили выставку литературы о коми-язьвинцах из фондов библиотеки Чердынского краеведческого музея им.А.С.Пушкина, а также две фотовыставки “Из прошлого коми-язьвинцев”, “Встреча сарчика на Язьве-реке” (автор последней выставки красновишерский фотолюбитель А.П. Бабин).
- 25 мая 1996 г. в с.Верх-Язьва на здании сельской администрации открыта мемориальная доска Василию Ильичу Лыткину.
- 25 мая 1996 г. в д.Паршаковой состоялся четвертый обрядовый праздник “Сарчик приносит весну”. На празднике ведущими были учительница Любовь Николаева Собянина и директор Верх-Язьвинского сельского Дома культуры Александр Николаевич Паршаков. С большим интересом слушали учеников Антипинской школы Бориса Антипина и Григория Антипина, прочитавших на родном языке рассказ “Ловля медвежьей лапы”, который был записан В.И.Лыткиным в 1949 г. в д.Антипиной у Т.М.Антипина. Фольклорный ансамбль “Старики” Юсьвинского районного Дома культуры Коми-Пермяцкого автономного округа исполнил коми-пермяцкие песни. М.И.Вилисов из Кишертского района играл на гармошке и пел частушки собственного сочинения. Сергей Фомич Паршаков организовал в родной д.Паршаковой выставку своих живописных работ, запечатлевших природу верхней Язьвы. По окончании праздника в с.Верх-Язьва был проведен “круглый стол”, на котором более всего говорили об возможных путях сохранения языка и местного народного творчества. В этот же день жители д.Ваньковой собрались у костра и устроили встречу “Сарчика”, как это было в прежние годы.

Июнь 1996 г.

- В д. Антипиной отметили 45-летие школы. На вечер, посвященный этой дате, собрались выпускники школы разных поколений.
- 4 июня 1996 г. по Пермскому областному радио прошла передача "Вэра край" о коми-язьвинцах (автор А. Мальцева). В ней рассказывалось о научно-практической конференции, состоявшейся 25 мая 1996 г. в г. Красновишерске, звучали на коми-язьвинском языке сказки, рассказы, частушки.
- 27 июня 1996 г. в пермской газете "Маэстро" опубликована содержательная статья Т. Шерстневской "Места заповедные, птица волшебная" (с иллюстрациями).

Июль 1996 г.

- 10 учащихся Антипинской и Ваньковской школ под руководством учителя Ваньковской школы Татьяны Ивановны Паршаковой в течение 18 дней занимались в областном профильном лагере "Фольклорная деревня", организованном в Перми управлением образования администрации Пермской области.

Август 1996 г.

- 16 августа 1996 г. по Пермскому областному телевидению прошла передача о коми-язьвинцах "Вэра край" (режиссер Е. Петухова, ведущая А. Мальцева). Жители многих деревень смотрели передачу с большим интересом (некоторые на это время остановили заготовку сена).
- В августе 1996 г. Г. Н. Чагиным проведены полевые исследовательские работы в деревнях по верхней Язьве. Результатом явились записи преданий, быличек, воспоминаний жителей разных поколений на русском и родном языках. Магнитная запись родной речи коми-язьвинцев передана коми-пермяцкому отделению Пермского государственного педагогического университета и на кафедру финно-угорского и коми языкознания Сыктывкарского государственного университета.

Сентябрь 1996 г.

- 1 сентября 1996 г. в д.Паршаковой состоялось торжественное открытие не только нового благоустроенного школьного здания, но и новой Паршаковской школы, теперь уже средней, наследницы Антипинской школы. Здание построил прииск "Уралалмаз".
- Археографическая лаборатория Московского университета выпустила очередной труд "Мир старообрядчества: книга, традиция, культура" (Москва, 1996. Вып.3.), в котором опубликована статья В.П.Пушкова "Хозяйство крестьян-старообрядцев верхней Язьвы (по хозяйственным книгам 30-90-х годов XX века)".
- В информационном бюллетене финского Общества М.А.Кастрена опубликована статья Г.Н.Чагина об Арвиде Генетце и открытии в его честь мемориальной доски д.Паршаковой.

Январь 1997 г.

- По Пермскому областному радио в цикле передач "Волшебный клубочек" актеры Пермского театра кукол Наталья Аникина, Владимир Долгих и Татьяна Шерстневская читали сказку "Леший и Оборениха", которую сочинили учащиеся 1-3 классов Антипинской школы.

Февраль 1997 г.

- Житель д.Антипиной Иван Венедиктович Паршаков сочинил музыку к очередному празднику "Сарчик-97".

Апрель 1997 г.

- В журнале "Народное творчество" (Москва), целиком посвященном Пермской области, опубликована статья Г.Н.Чагина "Сарчик тулос ваеитс" о "встрече Сарчика" у коми-язвинцев.
- Пермский областной творческий центр подготовил к изданию брошюру о коми-язвинцах "На земле-то было той, да на язвинской".
- В г.Перми, в Выставочном зале Пермского отделения Союза художников России на выставке "Крылья тишины" представил

свои работы уроженец д.Паршаковой Сергей Фомич Паршаков.
 - Студентка четвертого курса коми-пермяцкого отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета, Лариса Пономарева написала курсовую работу на тему “Фонетические особенности коми-язьвинского наречия в сравнении с нижеиньвенским диалектом коми-пермяцкого языка”.

22 Мая 1997 г.

- В д.Паршаковой и Антипиной состоялся пятый обрядовый праздник “Сарчик приносит весну”.

Арвид Генетц - первый исследователь коми-язьвинского народа

Арвид Генетц - известный финский ученый-лингвист, профессор Гельсингфоргского (Хельсинского) университета, поэт, возглавлял департамент церковных дел Сената Финляндии. В 1887 г. изучал язык м а р и й ц е в уезда Пермской - я з ь в и н с к и х Чердынского уезда. материалы были трудах Финно-

А. Генетц с Нормой в течение 14 Гельсингфорса поездом до пароходом по Волге, до Чердыни, а затем д о с т и г ж и т е л ь с т в о

Красноуфимского губернии, а в 1889 г. п е р м я к о в П о л у ч е н н ы е опубликованы в Угорского общества. журналистом Севери суток 1889 г. ехал из (ныне г.Хельсинки) Р ы б и н с к а , Каме, Вишере, Колве на лошадях и 21 мая д.Паршакова. На поселился в

отдельной избе старосты местной старообрядческой церкви. Севери Норма в воспоминаниях, опубликованных в 1918 г., писал: “Пермяки

на Урале живут за пределами европейской цивилизации. Железных предметов почти не используют. Пашут деревянной сохой. Разделения суток на части не знают. И печатное слово, естественно, не знакомо. Так же чай варят из каких-то своих растений, пьют его без сахара. Из молока они не умеют делать масло и таким образом мы его здесь не получили. Много грязи, и я ее не описываю. Но А.Генетц на грязь не обращает внимания. Но самое тяжелое - предрассудки населения. Распространили слух, что мы - антихристы. И в один день жители красивого горного селения Антипиной группой пришли в Паршакову с тем, чтобы потребовать от старосты выселить нас отсюда. Старосте удалось к нам прибежать. Ситуацию можно было спасти только решительным действием. Когда группа людей приближалась к месту нашего жительства, А.Генетц надел на голову русскую чиновничью фуражку с кокардой, которую случайно купил в Петербурге. Он пригласил местного писаря, который зачитал группе рекомендательное письмо губернатора Финляндии Хайдена. Письмо было написано в строгой форме и снабжено сургучной печатью. И в нем были такие слова: "Господа... Александровского императорского университета". И тогда А.Генетц громким голосом сказал: "Слышите, из императорского Александровского". И тогда у некоторых людей колени затряслись. И сам писарь, бледный от страха, сказал, кто откажет нам помогать транспортом, или питанием, или какие неприятности причинит, тот попадет в тюрьму. Те, кто находился не поблизости, а сзади, стали уходить. Оставшиеся стали вперед толкать виновного, который потом встал на колени, умолял простить себя и семью... Жители сказали, что они больше не будут называть нас антихристами." (Перевел с финского языка на русский Сеппо Лаллукка - научный сотрудник Института России и Восточной Европы, г.Хельсинки).

Пребывание А.Генетца в д.Паршаковой длилось более трех недель. Еще две недели он провел в Чердыни, где систематизировал полученный языковой материал. Несмотря на то, что исследование длилось недолго и, к тому же, не совсем в доброжелательной обстановке, А.Генетцу удалось весьма точно, по мнению В.И.Лыткина, зафиксировать основные особенности коми-язьвинского диалекта. Результатом его исследования явились словарь

этого диалекта из 1670 слов и выражений, грамматические таблицы, тексты сказок и песен, опубликованные в 1897 г. под общим заглавием “Восточно-пермский язык”.

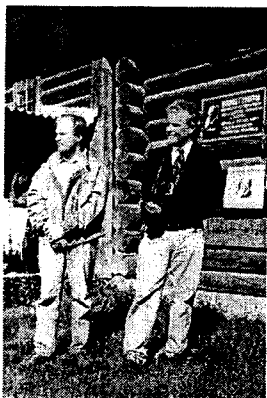
* * *

21 мая 1995 года в д.Паршакова Красновишерского района на доме, которому около 150 лет, была открыта мемориальная доска в честь А.Генетца с текстом:

“Арвид Генетц - профессор из Финляндии. Жил в деревне Паршакова в 1889 г. Изучал и открыл миру язык и фольклор язьвинских пермяков”.

На доске помещен фотопортрет А.Генетца с датами его жизни: 1848-1915 гг.

На открытии доски выступили: глава Антипинской сельской администрации Сергей Никандрович Антипин, заведующая отделом культуры администрации Красновишерского района Ольга Борисовна Анисимова, директор подсобного хозяйства прииска “Уралалмаз” Николай Трофимович Паршаков, учительница Любовь Николаевна Собянина, доцент Пермского государственного университета Георгий Николаевич Чагин, профессор Хельсинкского университета Юха Пентикайнен.

Профессор Хельсинкского университета Юха Пентикайнен (справа)

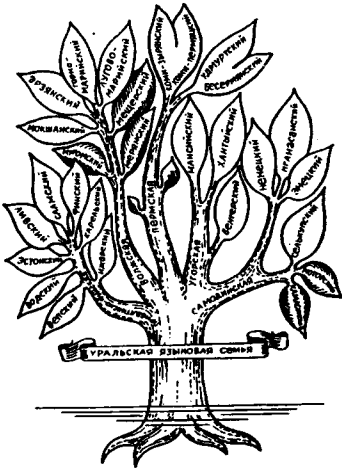

Директор подсобного хозяйства
Н.Т. Паршаков

Ю.Пентикайнен сказал: “Дамы и Господа! Бур лун, дона ертес... (приветствие произносил на коми-язьвинском языке, а выступление сделал на английском языке. Переводил на русский язык Кирилл Чагин). Сейчас мы действительно присутствуем при историческом моменте. Мы находимся у мемориальной доски и дома в д.Паршакова, где был Арвид Генетц. И сейчас стоит вспомнить об этом великом ученом, который изучал коми-язьвинский народ и сделал для него много хорошего.

150 лет назад первый финский ученый Александр Кастрен приехал на Урал. Это стало началом изучения финно-угорских народов на Урале. В то время в мире существовало 33 финно-угорских языка. С тех пор некоторые языки исчезли. Сейчас в мире существует всего 26 финно-угорских языков. Если смерть одного человека всегда горе, то смерть языка - трагедия. Если язык исчезает из мира, то он исчезает как мировоззрение целого народа. Я очень рад, что на этом холме, в этой деревне, где живут язьвинские пермяки, сумели организовать праздник. Сейчас мы чувствуем, что и язык, и культура народа живут.

Я посещал уже некоторые финно-угорские народы, которые сохранили свой язык, и по этому поводу хотел бы сказать несколько слов. Во-первых, если вы хотите сохранить свой язык, то вы должны говорить на нем дома, с родными. Говорите на своем языке с детьми, потому что это единственный способ сохранить свою культуру и язык.

Когда в этой деревне жил Арвид Генетц, он собрал много материала, касающегося языка и фольклора. И здесь же он получил урок на всю свою жизнь, так как его карьера в Финляндии была еще впереди. Он был необычным человеком: сенатором, министром церковных дел и дел по образованию, и в то же время он оставался большим ученым. Он стал профессором в университете Хельсинки на кафедре финно-угорских языков. В университете он работал до смерти.

Мне хотелось бы добавить к этой выставке (на полке ниже доски была размещена литература о язьвинских пермяках, в том числе словарь А.Генетца, полученный из Финляндии. - прим. авт.) одну книжку, которая называется "Temenos", она об изучении религии в Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании. Обложка книги имеет два цвета - синий и белый, как флаг Финляндии. "Temenos" - это греческое слово, оно означает "дух". И мне кажется, что "дух" этой книги очень подходит к сегодняшнему празднику.

А сейчас - буквально пару слов о связях между финским народом и коми народами. У нас общие корни, мы - родственники. Этому родству уже четыре тысячи лет, то есть у нас родство весьма отдаленное. Но мне кажется, нас объединяет одно мировоззрение. Во-первых, и коми народы и финский народ умеют использовать реки, путешествовать по ним. Даже в названии вашего народа - язьвинские пермяки - присутствует название реки. Река - это мать жизни. Другим объединяющим нас моментом является лес. Лес и река - это части нашего мировоззрения. И нас объединяет также то, что и в Финляндии, и здесь, у коми народов, кладбища находятся в лесу. И слово, которое обозначает смерть, в коми языках и финском языке очень похоже. Оно является одним из старых слов в языке.

Да здравствуют коми-язьвинские пермяки! Да здравствует Язьва!"

Преподаватели и журналисты из финляндии исполняют руну из карело-финского эпоса "Калевалы".

К мемориальной доске вышла группа финнов и исполнила песню из эпоса "Калевала".

С ответным словом выступил Н.Т.Паршаков: "Я абориген. Я -

приветствую наших дальних родственников, приехавших из Финляндии. Приветствую от всей деревни Паршаковой, тем более, что я родился в этой деревне. Попытаюсь объяснить, почему именно на этом доме установлена мемориальная доска. Этому дому приблизительно 150 лет, он сохранился хорошо. Может быть в этом доме жил профессор Арвид Генетц, хотя сложно это утверждать. От имени коми-язьвинцев я выражаю огромную благодарность профессору Арвиду Генетцу за то, что он всему миру рассказал о нашем маленьком народе!

Василий Ильич Лыткин - создатель первой грам^матики коми-язьвинского языка.

Василий Ильич Лыткин - один из основоположников отечественного финно-угроведения, профессор с международной известностью, коми поэт, крупный литературовед.

Он родился в трех километрах (ныне г. Сыктывкар). Тотемскую семинарию и был гражданскую войну армии. С 1921г. он участие в стрoшколы на родном ступает на языка Первого государственного 1926г. - в аспиальности финно-угорское языкознание. В МГУ учится у выдающихся представителей русской науки - А.М.Селищева, Д.Н.Ушакова, М.Н.Петерсона и других. Василий Ильич мечтает применить свои знания, полученные в университете, при изучении коми языка. Но на

1895г. в д.Тентюково от г.Усть-Сысольска В 1916 г. окончил учительскую призван в армию. В был в рядах Красной принимает активное ительстве новой языке. В 1922г. поотделение русского Московского университета, а в рантуру по специ-

этом пути встретились трудности. Наука о финно-угорских языках в нашей стране тогда делала лишь первые шаги. Поэтому для продолжения образования В.И.Лыткин едет в длительную командировку в Финляндию, Германию и Венгрию. На него произвели большое впечатление та тщательность, бережность, с которыми в Финляндии изучали родной язык, как современный, так и древний, внимание финских ученых к историческим документам, сохранившим старинные слова, которые надлежало включить в словарь финского языка. Контраст с положением в Коми крае, где поначалу к документам “проклятого прошлого” относились с пренебрежением, был разительный. Позднее, в июле 1928 г. В.И.Лыткин писал об этом: “Хмурое гельсингфорское небо напоминало мне горение архива Усть-Сысольского земства, раскуривание волостных архивов, забвение многих и многих слов - утрату единственных исторических документов, утрату, виновником которой является наше невежество”.

Особенно успешной была научная подготовка В.И.Лыткина в Венгрии, где он экстерном сдает экзамен за весь курс Будапештского университета и за научную работу “С-овые суффиксы в пермских языках” (Будапешт, 1927) получает ученую степень доктора филологии. Знакомство с достижениями финно-угроведения за рубежом дает возможность В.И.Лыткину выяснить, какие новые проблемы стоят перед исследователями.

После стажировки за рубежом В.И.Лыткин серьезно включился в разработку различных вопросов коми литературного языка. В своих выступлениях и публикациях он не раз подчеркивал, что одной из важнейших задач создания коми литературного языка является изучение диалектов. По его инициативе была организована комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка (коми, живущих в Коми области и Коми-Пермяцком автономном округе, а также вне этих территорий). Василий Ильич много работал по подготовке учебных пособий для школ, создает на родном языке литературные произведения.

У В.И.Лыткина были обширные планы на 30-е годы. Он намеревался исследовать все диалекты, издать “Полный академический коми словарь”. Словарь уже был готов к печати, но...

Начавшаяся борьба с “националистической” и “кулацкой” идеологией дошла и до ученого, и его труды были объявлены контрреволюционными. В конце 1932г. Василия Ильича арестовали вместе с большой группой его единомышленников. Поездка за рубеж стоила ему того, что его признали... “финским шпионом”. Отбывать трехлетний срок он отправился в Хабаровский край. “Компетентные органы” уничтожили его архив, библиотеку, бесследно исчезла рукопись академического словаря...

После освобождения В.И.Лыткин не смог сразу уехать с Дальнего Востока, работал в системе Дальлага экономистом. Вдали от родины писал стихи... Только в 1938 г. приступил к научной и педагогической работе, хотя ему было запрещено проживать в Москве, Ленинграде и Сыктывкаре. Местом жительства он вначале избрал подмосковный г.Каширу, преподавал в школе, затем переехал в Оренбург, где до 1948 г. был доцентом, профессором (с 1947 г.), заведующим кафедрой общего языкознания и русского языка Оренбургского пединститута. В 1943 г. В.И.Лыткин защищает кандидатскую диссертацию на тему “Древнепермская графика”, а через три года за исследование “Древнепермский язык и историческая грамматика пермских языков” получает ученую степень доктора филологических наук. В 1949-1959 гг. В.И.Лыткин заведует кафедрой русского языка в Рязанском педагогическом институте, а в 1959 г. переезжает в Москву для работы в секторе финно-угорских языков Института языкознания Академии наук. Здесь он работал до конца своей жизни. Скончался В.И.Лыткин в 1981 г., не дожив несколько лет до того времени, когда стало возможным вспоминать о прошлом без купюр и розовой краски. Годы его биографии, о которых он публично не вспоминал, и те трудности, что пришлось преодолевать, теперь стали хорошо известными. Зная о них, мы еще глубже осознаем величие трудов В.И.Лыткина, истоки которых в трудном, но озаренном романтикой национального возрождения первом послереволюционном десятилетии.

Запрет на жительство в Сыктывкаре не остановил ученого в изучении коми диалектов. Из Рязани он поехал не к коми-зырянам, а к небольшой этнической группе коми населения - язвинским пермякам, проживавшим на севере Пермской области. Изучение коми-

язьвинского диалекта продолжалось с 1949 по 1953 гг. За четыре поездки (активным участником которых был научный сотрудник Оренбургского краеведческого музея С.А.Попов), В.И.Лыткин изучил историю заселения верховьев Язьвы-реки, зафиксировал звуковую систему, особенности словообразования и частей речи. Лексику коми-язьвинского диалекта он представил в словаре из 4469 слов и выражений. В.И.Лыткин пришел к выводу, который не оспаривает ни один специалист коми языков: “Звуковая система коми-язьвинского диалекта значительно отличается от звуковой системы других коми диалектов - как коми-зырянских, так и коми-пермяцких. Если в морфологическом и лексическом отношении коми-язьвинский диалект имеет большую близость к коми-пермяцким говорам, чем к коми-зырянским, то этого нельзя сказать про фонетику коми-язьвинского диалекта - здесь мы имеем дело со специфической системой фонем, в одинаковой степени отличающихся от фонетической системы коми-зырянского и коми-пермяцкого наречий. Эта специфика звуковой системы коми-язьвинского диалекта определяется, в основном, вокализмом, а именно: а) наличием особых гласных фонем, отсутствующих в других коми диалектах; б) специфическими особенностями произношения некоторых фонем; в) наличием ряда специфических фонетических закономерностей в области гласных; г) особой, чрезвычайно оригинальной системой ударения”. Именно эта специфичность заставила В.И.Лыткина выделить особый коми-язьвинский язык, противопоставляя его коми-зырянскому и коми-пермяцкому. В издательстве Академии наук в 1961 г. тиражом 1000 экземпляров вышла монография В.И.Лыткина “Коми-язьвинский диалект”, которая в собрании трудов ученого занимает важное место.

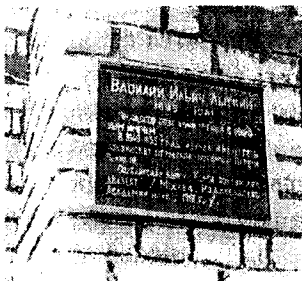
Из воспоминаний Ивана Петровича Паршакова (август 1996 г.)

“Помню как жили летом в д.Арефиной два ученых. Один был пожилой, с маленькой бородкой. Звали их академиками. Ходили по деревням с толстыми портфелями. Сидим на крылечке, они нас спрашивают. Все очень быстро записывали в блокноты. Расскажешь, дадут конфеты. Захочу конфеты, пойду к бабушке, спрошу у нее сказку, а потом побегу к академикам и расскажу. Один день я им весь день посвятил, всякую всячину спрашивали. Приходили к нам на берег реки, где купались. Тут опять нас спрашивали”.

В честь 100-летия со дня рождения В.И.Лыткина 25 мая 1996 г. в

с.Верх-Язьва на здании сельской администрации была установлена мемориальная доска с текстом:

“Василий Ильич Лыткин (1895-1981гг.). Профессор, поэт, коми ученый с мировым именем. В 1949-1953 годы изучал живую речь язввинских пермяков - потомков Перми Великой. Опубликовал книгу “Коми-язввинский диалект” (Москва. Издательство Академии наук, 1961 г.)”.

На открытии доски выступили: глава Верх-Язьвинской сельской администрации Петр Валентинович Паршаков, библиотекарь Зоя Васильевна Жунева, доктор исторических наук Георгий Николаевич Чагин.

Первый научный форум на Язьве-реке.

Столетие со дня рождения видного отечественного финно-угроведа Василия Ильича Лыткина было отмечено 25 мая 1996 г. конференцией “Коми-язвинцы и историко-культурное наследие Урала”, состоявшейся в г.Красновишерске, и открытием мемориальной доски в с.Верх-Язьва.

Идея проведения конференции родилась в Пермском областном творческом центре при подготовке к обрядовому празднику “Сарчик приносит весну” в 1993 г. Тогда выяснилось, что необходим научный уровень обсуждения истории развития коми-язвинцев, их современной языковой и этнокультурной среды.

Организаторами конференции выступили кафедра древней и новой

истории России Пермского государственного университета, Пермский областной творческий центр, отдел культуры Администрации Красновишерского района. Наряду с учеными в ней приняли участие краеведы, учителя, представители органов местного самоуправления, уроженцы язьвинский деревень.

В информационном письме, разсланном во многие научные, учебные, культурно-воспитательные учреждения, задачи конференции формулировались достаточно актуально для нашего времени:

на примере малочисленного народа коми-язьвинцев привлечь внимание административных органов, учреждений науки, культуры, образования и широкой общественности к поиску новых эффективных подходов в управлении социокультурными процессами в современном обществе,

выработать предложения по более полному возрождению исторически сложившихся духовных ценностей народов Урала и Прикамья, обеспечивающих целостность национальных культур и творческий потенциал общества,

способствовать пробуждению интереса властей и населения к памятникам, культурному наследию и уникальному состоянию языка и традиций у язьвинских пермяков и их окружающего населения,

содействовать объединению академических, вузовских, музейных, культурно-воспитательных учреждений для решения идей и проблем, ставших в современном российском обществе злободневными.

Причина интереса к конференции видится в появившейся в последнее время тенденции познать традиции этнической культуры и народного опыта жизнеобеспечивающей деятельности малочисленных коренных народов.

Из заявленных 17 докладов и сообщений на конференции было заслушано 12.

**ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ
“КОМИ-ЯЗЬВИНСКИЕ ПЕРМЯКИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ УРАЛА”,**

СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 МАЯ 1996 ГОДА В Г. КРАСНОВИШЕРСКЕ

Земля родная - Вишера: вчера, сегодня и завтра

Новиков Николай Викторович, заместитель главы администрации Красновишерского района.

Василий Ильич Лыткин (1895-1981 г.г.) и его вклад в развитие отечественного финно-угроведения

Чагин Георгий Николаевич, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного университета, доктор исторических наук.

Соотношение диалектного и литературного в коми-пермяцком языке

Лобанова Алевтина Степановна, кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного педагогического университета.

Северное Прикамье в истории и культуре Урала

Чагин Георгий Николаевич.

Вклад краеведов 1920-х годов в сохранение духовного наследия и изучение культуры народов Прикамья

Тагильцева Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уральского педагогического университета (Екатеринбург).

Из истории изучения язывских пермяков в XIX-XX веках

Тимохова Тамара Васильевна, заведующая сектором редкой книги Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина.

Этнографическая коллекция язывских пермяков в собрании Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина

Копытова Ирина Николаевна, главный хранитель фондов Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина.

Верх-Язывская волость Чердынского уезда по документам архива Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина

Середкина Нина Ивановна, заведующая сектором документальных письменных источников Чердынского краеведческого музея им. А.С.Пушкина.

Факультативный курс родного языка, истории и фольклора в Антипинской школе (из опыта работы)

Антипина Лидия Николаевна, директор школы, руководитель факультативного курса (д.Антипина Красновишерского района).

Сценизация памятников традиционной культуры и ее проблемы

Жук Валерий Владимирович, кандидат биологических наук, доцент Пермского государственного университета, художественный руководитель фольклорно-этнографической студии "Песельная артель".

Уральский краевед И.Я.Стяжкин

Пыцко Максим Олегович, студент исторического факультета Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Мои впечатления о Вишере и Язьве

Ричард Моррис, доктор этнологии, консультант Международной организации по миграции (США).

Итоги конференции подвел Г.Н.Чагин. Он поблагодарил всех участвовавших в ее работе, выразил особую признательность директору Антипинской школы Л.Н.Антипиной за ее успешную краеведческую работу и хороший доклад. Завершая выступление, Г.Н.Чагин отметил, что красновишерская конференция стала первой конференцией, посвященной коми-язьвинцам. Он выразил надежду, что продолжением начатой во время конференции работы будут плодотворные комплексные исследования, которые окажут влияние на сохранение языка и традиций коми-язьвинцев.

Свой взгляд на результаты конференции изложил старейший журналист и краевед Прикамья С.Ф.Николаев. Она, по его убеждению, необычайно редкая по предмету обсуждения. Впервые так разносторонне, на солидной научной базе говорилось о языке, истории, экономике, быте небольшого, но очень древнего коми-язьвинского народа. А то, что происходит в Антипинской школе под руководством Л.Н.Антипиной, приводит к полному пониманию необходимости еще глубже анализировать возможные пути сохранения языка. Большая благодарность В.И.Лыткину. Он своим исследованием спас от забвения коми-язьвинский народ. С.Ф.Николаев предложил начать изучение состояния коми-язьвинского языка на современном этапе.

Участники конференции поддержали предложение Л.Н. Антипиной переиздать книгу В.И. Лыткина “Коми-язьвинский диалект”, а также подготовить для массового читателя обобщающую книгу очерков по всем сторонам традиционной культуры коми-язьвинцев.

Опыт показал:
родной язык
изучать можно
и необходимо.

Л.Н. Антипина,
директор Антипинской школы.

В последнее время произошли изменения в государственной политике в области национального языка и культуры отдельных народов России. На территории нашей Антипинской сельской администрации вот уже четвертый раз отмечается национальный праздник “Сарчик приносит весну”. Это и активизировало работу по изучению местного языка, который в совершенстве знают люди старшего поколения, а люди среднего и младшего возраста понимают язык, но не могут говорить. Всего в нашей школе обучается 102 человека. Из них понимают язык, общаясь с родителями, всего около 30 человек. Коллектив школы состоит из 12 педагогов, среди них нет таких, которые бы хорошо понимали, а тем более говорили на местном языке*. Из 12 преподавателей - трое выпускники нашей школы, но и они не знают этого языка. Язык забывается населением. Почему? Наверно, политика не такая была у нас в эти годы.

* Из педагогов школы Л.Н. Антипина единственная, кто хорошо знает родной язык.

Я вспоминаю сама, когда обучалась в Талаволской начальной школе: за каждое слово, сказанное на родном языке, нас ставили в угол на 5 минут. Говорили, что мы не будем потом понимать в Антипинской школе русский язык. Но время показало другое. Мы успешно закончили Антипинскую школу, получили среднее образование, многие стали специалистами, понимаем сейчас родной язык и хорошо усвоили русский язык.

Мысль о том, как отнесутся дети нашей школы, если с ними начать общаться на забытом языке, возникла давно. Но занятия в форме кружка начались только в ноябре 1995 г. В кружке сейчас занимаются дети 5-6 классов. Но почему в основном этих детей я взяла? 8 и 9 класс - старшеклассники, я знаю, что они понимают язык, а эти - малыши. Просто хотелось узнать, как младшие дети из семей молодых, в основном, родителей отнесутся к этому и как они понимают свой язык.

На первом же занятии, чтобы заинтересовать собравшихся, были прочитаны тексты из сборника Василия Ильича Лыткина "Коми-язвинский диалект". Ребята с интересом отнеслись к прочитанным рассказам. И я сделала вывод, что многие, даже вот эти малыши, хорошо понимают и делают попытки пересказывать эти рассказы.

На дальнейших занятиях были рассмотрены следующие темы: из истории язвинских пермяков (это было рассказано в форме лекции), история изучения нашего края (об ученых, которые работали в нашем крае), состоялась экскурсия к дому, где сейчас установлена мемориальная доска Арвиду Генетцу в д. Паршакова; чтение и перевод отдельных выражений на местном языке (запись их на русском языке, потому что на местном языке у нас не существует письменности). Посещали семьи, заслушивали рассказы местных жителей, общались со старожилками. Следующие лекции были на темы: язык и этническое самосознание, быт и материальная культура, верования, обряды, праздники, посещали семьи, знакомились со старинными вещами. Из беседований со взрослыми учащиеся рассказывали, как раньше и как теперь проводятся старинные праздники.

Такое занятие "Частушка, частушка!" - праздник частушек на родном языке, - к сожалению, полностью не получилось, так как частушек на родном языке мы не смогли собрать много, хотя такое

задание я давала ученикам. Частушки, которые были записаны В.И.Лыткиным, остались на сегодняшний день. Почему-то пополнение частушек пермяцких мы не обнаружили. Загадки тоже использовали из сборника В.И.Лыткина.

Занятия проходили в форме лекций, собеседований, сообщений, экскурсий, практических занятий, встреч со старожилами. Конечно, этого мало.

Нельзя сказать, что дети загорелись желанием познать язык в совершенстве. Но они поняли, что в школе можно, не стыдясь посекретничать по-своему, на уроках напоминать учителю, как звучит то или иное выражение, чаще общаться дома с родителями, бабушками и дедушками. Да и занятия эти ведет учитель, тем более директор, от которого они никогда не слышали, что она умеет говорить на своем языке. Конечно, это им было интересно, загадочно даже. И вот поэтому они стали чувствовать себя более раскованно, чаще звучат в их речи местные выражения.

А чтобы было интересно на этих занятиях, нужна преподавателю соответствующая научная, художественная, методическая литература. Пока же у нас единственная бесценная книга Василия Ильича Лыткина "Коми-язьвинский диалект", которая есть только в Красновишерском музее и которую нам дали в пользование только на этот учебный год. Пользовались еще брошюрой Г.Н.Чагина "Язьвинские пермяки". Нет текстов, записанных от старожилов в настоящее время. Это сложно сделать детям. Думаю, что такую работу могут сделать студенты, которые обучаются в педагогических вузах, выпускники Антипинской школы.

Считаю, что язык полностью восстановить очень сложно и нет возможности вести его в школе как отдельный предмет. Но изучать родной язык можно факультативно и в виде кружковых занятий. Для этого нужна азбука, словари, тексты, а главное - преподаватель из числа местных жителей, так как язык коми во многом отличается от языка коми-язьвинцев.

Книга В.И.Лыткина "Коми-язьвинский диалект" издана в 1961 г. тиражом всего 1000 экземпляров. А она сейчас необходима в каждой семье язьвинцев, чтобы родители могли читать ее своим детям, приобщая их к языку своих предков.

Если в школе будут вестись такие, как сейчас начатые кружковые занятия, я думаю, что дети вместе с родителями и со школой в какой-то степени не будут забывать старый язык и будут передавать его своим детям.

ИЗ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Замечательно, что жители верх-язьвинских деревень до сих пор продолжают рассказывать, а порой и сочинять "новые, но по-старому" сказки. В них следы древних народных воззрений, близость человека к природе, тесная связь людей и животных.

Отличительную черту язьвинских сказок составляют сюжеты с участием низших мифологических персонажей, в первую очередь Лешего и Лешачихи, способных овладеть человеком. Во многих вариантах предстает Оборениха - злая женщина, разными способами причиняющая несчастья.

Несмотря на грустные, а порой и трагические картины, сказки все же проникнуты жизнью. Часто из цельного организма жизненные силы перемещаются в отдельные части. Поэтому в сказке о Сусачке отрубленный палец не умирает, а живет в виде мальчика с ласковым, "очень любящим" именем. Герои сказок смелостью и хитростью побеждают злые силы, добиваются справедливости.

ПОЛЮД И ПЕЛЯ

Легенда

Богатырь Полюд жил на западе, а великан Пеля - на востоке. Имели одинаковый рост, но Полюд был сильнее Пели. Полюд пил воду из своего озера, а Пеля - из реки Золотанки. Между богатырями находился камень Помяненный.

Пеля был богатым. Полюда считали бедным пришельцем. Он будто бы пришел отбить страну и богатство у Пели. Из-за этого они недолюбливали друг друга.

Как-то Пеля затеял ссору с Полюдом. Он считал, что западнее

Помяненного камня, по Язьве-реке тоже его владения. Пеля бросил в Полюда 20-пудовую палицу. Палица перелетела через Помяненный камень и упала севернее Полюда. Полюд встал и спокойно взял палицу, а Пеля решил посмотреть через Помяненный камень, чтобы узнать, попал ли в голову Полюда.

Полюд махнул палицу в Пелю, когда тот хотел присесть. Палица попала на голову Пели, придавила его так, что уши стали выше головы. Уши виделись на три-четыре версты.

Рассердился Пеля и пустил палицу в Полюда. Палица упала возле входа в пещеру и закрыла его. Полюд не смог выйти из пещеры, уснул там со своим богатством. Долго жил Пеля, охранял свою страну, богатство и людей. Пришла старость, он окаменел и уши его торчат на вершине Помяненного камня.

Рассказал Ф.Т.Усанин (1893 г. р.) из с.Говорливого в 1970 г.

Публикуется впервые.

ЛЕШАЧИХА И РЕБЕНОК

Жили - были муж с женой. Хорошо жили, да только долго не было у них детей. А когда счастье им улыбнулось: родилась девочка, родители были уже не очень молодые. Вовремя не окрестили. Так как помощников у них не было, и когда хозяйка выполняла домашнюю работу по хозяйству, то девочка оставалась в зыбке одна.

Когда она начинала плакать, а матери было некогда, то она в сердцах говорила:

- Лешачиха бы взяла тебя, чего кричишь?

Как-то вышла хозяйка корову доить, а дитя оставила одного в избе. Муж был на работе.

В это время в окно показалась лешачиха. Очень высокая, волосы до пят, глаза недобрым огнем сверкают. Протянула она руки через окно, не входя в дом, забрала ребенка со словами:

- Мне было обещано.

А вместо ребенка положила подобие, которое только ело да пило, кричало, да не росло. Мать ребенка ничего не заметила.

Лешачиха унесла девочку в темный, высокий лес, где была ее пещера, и стала ее растить да своим премудростям учить: вихрь.

поднимать, елки и другие деревья до земли гнуть, предсказывать несчастье людям. Хоть и росла девочка, а не хотела учиться премудростям. Спорила с лешачихой, обрѣзала ей волосы, чтобы потеряла она свое колдовство. Лешачиха злилась и наказывала ее: сажала в пещеру, закрывала вход камнем, привязывала к дереву, пугала горячими углями...

А родители тем временем кормили девочку, ухаживали за ней, но она только ела, кричала, но нисколько не росла. Из сил выбились родители, горевали, что так у них плохо все.

А девочка у лешачихи жила, и некому ей было голову приклонить, пожаловаться. Один ветер в поле ее утешал; когда брала ее лешачиха учить ветер делать...

Шел как-то человек с косой после сенокоса. А лешачиха решила над ним подшутить, подняла в вихре косаря. А он не растерялся, да по вихрю - косой, и исчезла сила лешачихи от металлического предмета.

Опустились руки, разметались волосы, едва в лес утащилась лешачиха, забыв про девочку. Когда ветер утихомирился, косарь нашел девочку, глянул на нее, и что-то знакомое показалось в ее лице.

А был косарь из той деревни, где жили родители девочки. Сел он на траву, рядом посадил девочку (было ей лет десять), стал думать.

Вдруг показалась сухонькая старушка и говорит:

- Поднимись на гору. Там у подножья стоит деревня, зайдешь в крайний дом слева, там живут муж с женой и все время кричит ребенок. Войди в этот дом, перекрести ребенка в зыбке, после всего отдай девочку родителям (это их дочь, а та, что в зыбке - это проделки лешачихи).

Так и сделал косарь. А когда он перекрестил ребенка в колыбельке, вместо него стало обугленное полено, которое шипело. И этот звук вылетел в окно.

Обрадовались муж с женой своей дочери, стали с ней ласковые, и на следующий же день окрестили.

А лешачиху в тех местах больше никто никогда не видел, хоть нет-нет да и видели ее раньше: то в стаде коров, то в лесу в глубокой

чаще, если кто заблудится.

Рассказала Л. Н. Собянина (1956 г.р.) из с. Верх-Язьва в 1996 г.

СУСАЧОК

Пошел мужик в лес, там отрубил себе нечаянно палец. Положил его и стал заматывать руку. А палец-то хотел выбросить. Посмотрел, а он шевелится, палец-то. И стал рассматривать палец. А там ребеночек появился. Он его замотал и принес домой. И говорит своей хозяйке-жене:

- Мне Бог ребеночка дал.

А жена говорит:

- Откуда, что?

Да вот палец я отрубил и от пальца получился такой ребенок.

Вот они радуются на него, растут, назвали Сусачком. Немного подрос Сусачок, стал им помощником, в избе подметает, посуду моет, корове выносит. И в одно прекрасное время надо его уже одеть, в люди вывести. Они поехали на базар покупать ему одежду: рубашку, штанишки, на ноги что-то. А ему говорят:

- Ты, Сусачок, никуда не уходи далеко, сиди дома.

Вот он вышел к завалинке, сидит на ней, ножками поматывает. Вот и мечтает:

- Куда бы улететь?

И к нему явилась Оборениха, забрала его, привела домой и говорит:

- Я тебя съем.

А он говорит:

- Как ты меня съешь?

- Да вот поджарю на сковородке и так и съем.

А Сусачок говорит:

- Я не знаю, как садится на сковородку, ты мне покажи и потом жарь.

Она взяла уселась на сковородку, а он по быстренькому взял и ее на лопате в печь толкнул. Она там сгорела.

Надо домой попадать, а не знает дорогу. Шел, шел, залез на большую елку, на самую верхинку, но никакую дорогу не увидел, а

увидел только солнышко. И пошел он на солнышко. Еще шел, все домой не выходит. На вторую елку залез и все равно дорогу не видит.

Откуда-то прилетели большие птицы. взяли его и домой принесли. А у него уже мать с отцом сидят на завалинке, плачут, потеряли его. А он пришел, извиняется, что больше я никуда отходить не буду от дома.

- Не плачьте. Меня принесли птицы.

И вот сейчас они его уже вырастили. У него уже дети, и он им помощник. Радуются и живут.

Рассказала А.М.Гилева (1941 г. р.) из д. Нижнее Заполье в 1996 г.

ЛЕШИЙ И ОБОРЕНИХА

Жили - были Леший и Оборениха. Леший жил в очень дремучем лесу. Жил то в дупле, то на дереве, то под деревом, то в муравейнике, то в берлоге, то в норке у лисы, а иногда и у Оборенихи в гостях. Грустно было ему одному, а Оборенихе одной: некого уму-разуму учить.

Однажды пришел Леший к Оборенихе и сказал: "Давай, чего утащим". А Оборениха ему: "Не чего, а кого."

- Ну, кого?

- Мне нужна Толисса.

- Зачем?

- Помощница мне нужна.

- Зачем?

- Чтобы я научила ее всему, что знаю.

Подумал Леший да и говорит:

- А мне тоже нужен мальчик.

- Зачем?

- А чем я тебя хуже? И мне наследник нужен. Людей в лесу пугать да и лес охранять. А звери? А птицы?

Переоделись они в добрых людей да и пошли к царю во двор. А царевна Толисса по саду прогуливалась. Подобрались Леший и Оборениха, схватили Толиссу и утащили. Утащили в лес и посадили в избушку. Крепко-накрепко закрыли-заперли. А Леший в деревню пошел, ну, хоть к школе, хоть и к нашей, где мальчишки играют.

Смотрел-глядел на них Леший, выбирал потихоньку. И увидел, как мальчик сидит на дереве и сверху дразнится:

Андрей-воробей

На коне катался.

Как на землю полетел,

Без штанов остался.

И решил Леший, что вот этот ему подойдет и стал его заманивать.

- Эй, слезай, иди сюда.

- Нет!

- Слезай, я тебе рогатку дам. Вместе белок искать пойдем.

Мальчик и слез.

- А где рогатка?

- У меня дома, вот где!

Схватил Леший мальчика и утащил.

А Толисса сидит в избушке у Оборенихи и плачет:

Меня Оборениха поймала,

В своей избушке закрыла.

Мне бы к матушке,

Мне бы к бабушке,

Домой хочу!

Бежит мимо заяц, спрашивает: "О чем девочка плачешь?" Ответила

Толисса:

Меня Оборениха поймала,

В своей избушке закрыла.

Мне бы к матушке,

Мне бы к бабушке,

Домой хочу!

- Не плачь, девочка, я тебя выручу.

Подпрыгнул заяц к окну, да не допрыгнул.

- Ой, высоко! Побегу, еще кого-нибудь приведу.

Побежал заяц, привел медведя. Спросил медведь: "О чем девочка плачешь?"

Ответила Толисса:

Меня Оборениха поймала,

В своей избушке закрыла.

Мне бы к матушке,

Мне бы к бабушке.

Домой хочу!

- Оборениха, говоришь?

Поднялся медведь, открыл окно.

- Пойдем, я тебя домой отнесу.

А с мальчиком-то вот что было. Закрыв его Леший в своей избушке, а ключ в кусты спрятал.

- Ты посиди, меня подожди.

Сказал Леший да и ушел, дел-то у него в лесу много.

Сидит мальчик, горюет:

Поймал меня Леший да обманул! Как же мне домой попасть?

Бежала мимо мышка, спросила:

- Кто тебя обманул?

- Леший, кто же еще?

- Подожди, я ключ в кустах поищу.

Поискала, искала, да и нашла. Хотела дверь открыть, да не смогла: высоко.

- Не открыть мне дверь, не открыть.

Побегу, еще кого-нибудь приведу.

Побежала мышка, привела волка. Спросил волк мальчишку:

- Кто тебя обманул?

- Леший, кто ж еще?

- Помогу я тебе.

Открыл волк дверь, выпустил мальчика и сказал: "Садись на меня, я тебя отвезу".

Гонится Леший за мальчиком, а волк ему и говорит: "Брось поясок." Бросил мальчик поясок: река стала. Лег Леший на землю и давай реку пить. А они и убежали.

Гонится Оборениха за Толиссей, а медведь ей говорит: "Брось щеть". Бросила Толисса щеть, вырос дремучий лес. Стала Оборениха грызть лес, а они и убежали.

Бежит медведь, принес Толиссию домой. Выбежали родители, обрадовались: "Даже на медведе верхом едет - живая". Говорит им Толисса: "Меня Оборениха украла, а медведь меня спас. Спасибо тебе!" И поцеловала медведя-то. А он тут же в добра молодца и превратился. И сказал этот молодец: "Меня Оборениха украла да и заколдowała".

А тут и мальчик верхом на волке домой едет. Родители встречают их хворостиной.

- Где ты был, постреленок?

- Меня Леший украл, а волк меня спас.

Но успели родители по волку хворостиной хлестнуть, и тут же он в хорошую собаку превратился. Удивились родители. А хорошая собака им очень нужна была - на охоту ходить, дом сторожить.

А потом все вместе на свадьбу Толисси пошли, на свадьбу веселую. А Леший и Оборениха ни с чем остались.

Сказку сочинили ученики 1-3-их классов Антипинской школы Красновишерского района, на факультативном курсе коми-язьвинского языка и фольклора в 1995-96 учебном году, который вела директор школы Лидия Николаевна Антипина.

Сказка записана Т.С.Шерстневской со слов учеников в марте 1996 года. По ее наблюдению дети придумали сказку очень легко, быстро и совершенно естественно. Они ее могут рассказать и на родном языке.

ЗАГАДКИ

Четыре девушки один платок надели (Стол).

Два брата одним поясом опоясаны (Пара колец в изгороди).

И безрукий и безногий а на печку поднялся (Квашня).

Бежали овцы по калинову мосту, видели огонь, бросились в воду (Пельмени).

Висит болтается, всякий за него хватается (Рукомойник).

Мать толста, дочь красна, сын кудрявый и на небо поднялся (печь топится).

Маленький, горбатый все поле обежит, домой придет - целый год лежит (Серп).

Первые три загадки сообщила Павла Паршакова из д.Паршаковой, а остальные - жена Савина Федоровича Антипина из д.Ваньковой Ваньковского сельсовета в 1950 г.

ЧАСТУШКИ

То-на-на, то-на-на,
Возьму шапку и пойду.
В гору поднимусь, перейду ручей,
Домой больше не приду.

Как редька-то горька,
Накрошу и буду хлебать.
Паренек-то как красив!
Все конфеткою маню!

Раньше Надя была
В деревне никуда не годная,
Теперь она делегатка -
Ей открылась широкая дорога.

Ты не стой за воротами,
Не махай фуражкой-то;
Теперь я уже не твоя,
И не называй милашкой.

Как тяжело, как тяжело
В гору подниматься.
Как тяжело, как тяжело
Без милого жить.
(У меня) на мне юбочка,
Невысоко оборочка.
Меня трое увлекают:

Петя, Ваня, Колечка.

*На печке сидит,
Лучину щиплет.
Сколько милого ждала,
Он меня обманул.*

*На печи сижу, редьку хлебаю,
Крошу (в нее) хлеб, но все горька.
Милый идет и свистит,
Может, он, может, нет.*

*Милый мой игрок (гармонист),
А я певица.
Он играет, а я пою,
Живем очень весело.*

*Небо хмурится, небо хмурится;
Может, задождит, может, нет.
Милый идет и свистит;
Может, свернет, может, нет.*

*На печке с краю я сидела,
Лучины сколько нащипала!
Сколько милого ждала -
Он меня обманул.*

*Рассказали в 1949 г. следующие лица: 1-2 - парни из д. Паршаковой;
3 - Тимофей Максимович Антипин (он слышал ее в Коми-Пермяцком
отряде), фонетика частушки коми-язьвинская; 4-5 - девушки из
д. Паршаковой; 6-8 - девушки из д. Коноваловой; 10-11 - девушки из
Тимино-Бельковского сельсовета.*

В ПУДЬВИНСКОЙ ЛАВРЕ

Пудьва - приток Меля, впадающего в Язьву-реку, и деревня на берегу одноименной реки, основанная в первой четверти XIX века родом Степана Паршакова, переселившимся из древней коми-язьвинской д.Паршаковой. По преданиям, еще не забытым в наши дни, в пудьвинских местах сначала поселились женщины. Стража, которая их обнаружила, потребовала, чтоб они привели жить своих родственников из д.Паршаковой. Они так и поступили, иначе бы не имели возможность обосноваться в отдалении. Но некоторые возвратились на родину, жить остался только Степан Паршаков. Он получил надел в семь статей, так как имел семерых сыновей.

Путешественник, побывавший здесь в начале XX века, писал: "В замечательно живописной местности заброшена эта деревенька, служащая центром раскольничьего мира Чердынского и Соликамского уездов. Природа здесь щедро рассыпала свои главные украшения: быструю горную речку, шумно пенящуюся по "дну из камней разноцветных", лес, хвойный и лиственный и отвесные скалы. Все это перемешано в самом поэтическом беспорядке".

Из местных преданий известно, что около 1790 года пудьвинские места привлекли старообрядцев из нижнетагильских скитов. Усилиями

иннок Венедикта и его последователей (примечательно, что один был уроженцем верх-язьвинской деревни) местные жители - коми-язьвинские пермяки - стали переходить в формирующиеся старообрядческие беглопоповские общины-соборы. В д.Пудьва был основан мужской, а в д.Талица - женский монастыри. В 1838 году число старообрядцев в верх-язьвинских деревнях достигло 350 человек. Несмотря на разгром монастырей полицией (по одним данным в 1838 году, по другим в 1842), старообрядческое население верх-язьвинских деревень продолжало увеличиваться.

Переход в старообрядческую веру открывал местным жителям путь к овладению русской речью и письменностью. До сих пор коми-язьвинцы отличают родную речь от коми и коми-пермяцкой (разницу видят в фонетике и лексике), а также русский язык, социально более значимый, от речи соседнего русского населения. Русский язык коми-язьвинцев сформировался как особое наречие, вобравшее в себя фонетические и морфологические черты родной речи. В познании русского языка видится высоко значимая роль старообрядчества для небольшой этнической общности коми-язьвинцев - потомков Перми Великой.

Уже в первой половине XIX века д.Пудьва и ее округа сделали достаточно крупным монашеским центром со своим уставом в службе, быту, еде. Женщины пожилого возраста жили совместно, а мужчины - уединенно в дремучем лесу.

В наши дни в центре д.Пудьва еще стоит в запущенном состоянии здание главной женской обители. Нижнее помещение использовалось для проживания, а верхнее - для молений. Возле молельни находилась звонница с 4-5 колоколами на четырех столбах. По словам старожилов - В.П.Паршаковой (1910 г.р.) и Ф.Е.Паршаковой (1914 г.р.) здание обители и дом для игуменьи Серафимы в начале 1890-х годов строил паромщик г.Чердыни Г.М.Лунегов. Некоторые послушницы проживали в специально построенных домах на берегу р.Пудьвы. Когда приезжал священник из верх-язьвинской д.Антипина или Нижнего Тагила, Самаро-Саратовского Поволжья, на службу собирались многие жители деревни и округа. Наибольшее число паломников и гостей съезжалось в Крещение и Троицу.

Обитель имела пахотные и сенокосные угодья, домашний скот.

“Монахини, - как писал очевидец, - это в полном виде крестьянские труженицы, работающие в свободное от службы время в полях наравне со всеми крестьянами. Все здесь просто и патриархально. Люди хотят молиться по-своему и в поте лица своего добывают хлеб насущный...”

Женщины Пудьвинской обители служение миру молитвой и добром сочетали с чрезвычайно благородным делом - обучением местных детей грамоте. Просторное помещение молельни, восточная сторона которого была занята большим набором деревянных и медных икон, одновременно использовалось под школу. Здесь монахини в свободное время обучали детей церковнославянскому чтению и письму. Кроме того занятия вели по домам. Так, матушка Маргарита (в миру Марья, родом из д. Антипина) учила детей в течение 30 лет в небольшом своем доме недалеко от обители. С осени до весны изучали азбуку, Псалтырь, счет. Дети приходили на занятия с “пажной” - обедом. По окончании обучения возвращались в свои деревни. Их считали уже грамотными, так как они умели читать, писать, толковать жития святых, исполнять каноны по умершим, советовать правильно выбрать имя новорожденному. Для многих детей обучение в д. Пудьва являлось единственной возможностью стать грамотным человеком. В наши дни в верх-язвинских деревнях можно встретить еще немало людей, которые помнят своих пудьвинских учителей.

Славилась Пудьвинская обитель певческим искусством. “Желание петь было у многих и было у кого учиться”, - вспоминают старожилы в наши дни. Много лет учил петь по крюкам уроженец д. Гари Кузьма Леонтьевич Травников. Сначала изучали “голоса тонов”, потом “пели ирмоса” и “вытягивали по солям”. Из последних певчих жители помнят П.М. Антипина из д. Ветлянка, П.И. Пьянкову из д. Пьянкова, П.Д. Бычина из д. Ванина, И.И. Паршакова, Е.Г. Паршакова, У.Е. Паршакову из д. Пудьва.

У Пудьвинской обители есть еще одна, к сожалению, последняя страница истории. Священником Г.М. Мальцевым, приехавшим в д. Пудьва из г. Усолья в 1925 году и вскоре рукоположенным в Москве, помещение молельни было преобразовано в настоящий храм. Освящать его приезжал владыка Пансофий. Здесь по церковному

уставу служба шла с 1926 по 1929 год. Несмотря на разрушения, начавшиеся с закрытием храма, жителям удалось спасти многие иконы, книги и даже царские врата и впоследствии передать в Никольскую старообрядческую церковь в д.Сюиб (с середины 1940-х годов названа д.Ванькова), в которой их можно увидеть в наши дни.

Прежде существовавший женский монастырь в четырех километрах от д.Пудьва был сожжен стражей. Инокнии Арина и Прасковья погибли в тюрьме. Взамен его в 6 км от д.Пудьва возникла другая обитель. В обиходной речи она получила названия “дальние старушки”, “старушечье жильё”, так как память о ранней общежительной жизни осталась в названии “ближние старушки”. По информации старожилов в 1920-е годы здесь проживало до 20 “накрытых старух”. В воспоминаниях чаще всего называются имена игуменей Ольги, Паисии и Пахомии, при которой в начале 1930-х годов обитель прекратила существование. “Мать Пахомию сильно трепали за золото и увезли в Чердынь, где она и умерла”.

Женская обитель имела избу для молений, небольшие дома-кельи, амбары, дворы для скота. Дни проходили в молитвах и послушаниях. Здесь пахали, сеяли, ухаживали за скотом. Дрова заготавливали сообща - миром. На высоком красивом месте находилось кладбище. Еще в 1960-е годы было заметно до 70 могил с крестами и столбиками. Дни проходили в молитвах и трудовых послушаниях.

Отдаленная обитель играла роль богадельни. Из верх-язвинских деревень, Соликамска, Чердыни, Нового Усолья, Добрянки, Чермоза сюда привозили на “спокой” и “доживание” пожилых вдовых женщин. За ними хорошо ухаживали до последних дней жизни. За содержание родственники рассчитывались продуктами, одеждой, иногда вносили денежные вклады. По праздникам в обители собиралось большое число родных и близких.

Самостоятельными монастырями являлись скиты подвижников-монахов в уединенных местах на расстоянии до 10 км от д.Пудьва. Жители называли их “жилем”. Здесь жили черноризцы, иноки и даже схимники. Некоторые проходили здесь все стадии монашеской

жизни. Например, из с.Ильинского прибыл и стал в 18 лет черноризцем Ефимий, потом он перешел в иноки под именем Епифаний, а после стал схимником Ефремом. Многие жили подолгу и остались в народной памяти как истинные духовники и праведники. Так до сих пор вспоминают схимника Леонтия, к которому “много мужиков ехало, так как сильно хорошо он вел исповедь. На исповедь шли со слезами, и Леонтий плакал. Поэтому его одолели мужики. Жилье было по р.Мель, возле камня стояла избушка. Отсюда он уехал на Кавказ”. В семи км находилось Фирсово жилье. Фирс имел небольшую кузницу и из кусков железа делал жителям д.Пудьва чашки и котелки. На берегу Меля черноризец Герасим, родом из д.Пудьва, жил в небольшой избушке с очень скромной обстановкой. По воспоминаниям Ф.Г.Мальцева (1922 г.р.), “в избушке был деревянный стол, несколько икон. Спал Герасим на досках, стелил только тряпки, под голову клал полено. Иногда надевал вериги, чтоб бес не искушал”. Последний инок Макарий, родом из с.Новое Усолье, доживал свой век в д.Пудьва, скончался в 1982 году на 94-м году жизни.

Некоторые монахи не только исповедовали, но и причащали священными дарами. Миро, листочки, хлеб хранили в стенных нишах за иконами. За священными дарами и с записочками-поминальниками для заочного отпевания умерших крестьян периодически выезжали к святым отцам в Нижний Новгород, Москву, Самару, Вольск .

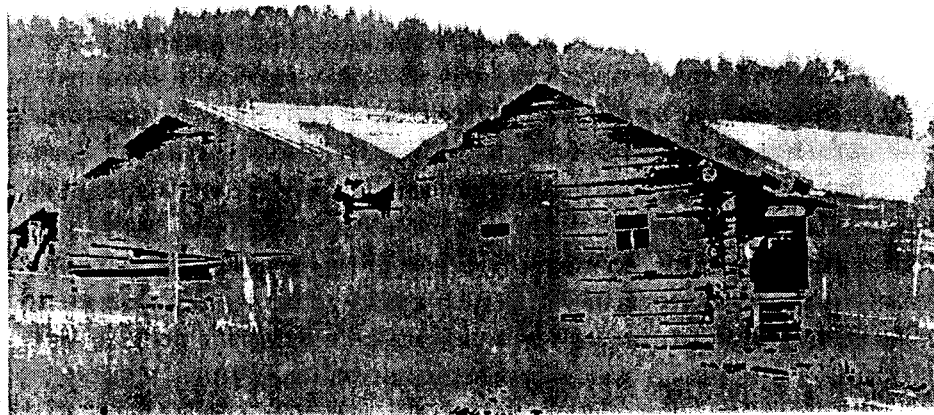
Для жителей Пудьвы и ее большой округи святым местом стал Вылом. Так называли уединенное место в дремучем лесу в 20 км от д.Пудьва. Местное предание гласит, что жили здесь три инока, одного звали Игнатий, другого Сергей, имя третьего позабыто. Возможно, здесь находился один из тех скитов, которые основывали нижнетагильские старообрядцы. Могила инока Игнатия была отмечена часовней. Паломничество к мощам Игнатия и роднику, вытекающему из-под них, началось давно. Ходили туда “утугами” - большими группами, собиралось более сотни человек из русских и коми-язвинских деревень. В пути ориентировались по затесям на деревьях. 4 июля собирались в д.Пудьва и шли на день памяти Игнатия - 5 июня. В часовне совершали панихиду по Игнатию, а

водой из ручья мыли тело, глаза. Каждый набирал “выздоровительну” воду в туюсок, бутылку и уносил домой. Последний раз в Выломе собирались в начале 1930-х годов. Крест на могиле Игнатия стоял еще в 1950-е годы. К сожалению, святой Вылом теперь никто не может посетить. Давно умерли “путеводители” - знатоки тропы и лес давно вырубил местный леспромхоз.

Более 200 лет началось духовное обживание пудвинских мест. Вслед за корнями духовными пошло хозяйственное освоение. Здесь повторилось явление типичное для Европейского Севера - как на Соловках, в Кириллове, Ферапонтово. Пудьва длительное время оставалась очагом русской культуры в большой севернорусской округе. Нынешние ее жители говорят, что “Пудьва раньше была в чести. Жили справно. Бедно жил только один Антон. Многие держали строшниц. Брали их из верх-язьвинских деревень на срок от Пасхи до Покрова, некоторые оставляли до Казанской и на всю зиму. Строшницы выражали хлеб, шерсть, одежду”.

Пудьва вдохновляла многим - духовными подвижниками, святым Выломом, возможностью получить грамоту и хороший заработок и успокаивала народной мудростью, заботливой старостью.

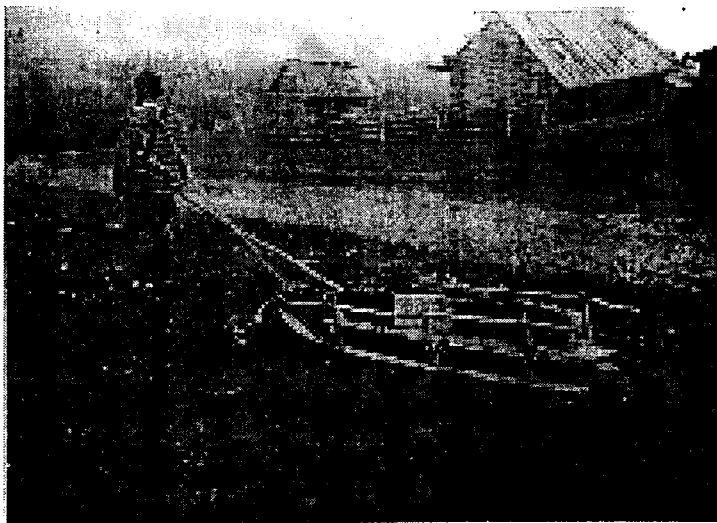

Anna Fedorovna
Kichigina в кокошнике
(д. Ванькова).

Охотник Петр Филатович
Антипин (д. Ванькова).

Обитатели Ваньковой

Снимки этнографа В.Н. Бельер 1947 г.

▲ Дед А.И. Антипин с внуком.

Ваня Гилев на пашне. ▼

ДРЕВНИЕ ВЕРОВАНИЯ В НАШИ ДНИ

В устной прозе коми-язвинцев по-прежнему преобладающими остаются рассказы о встречах человека с всевозможными сверхъестественными существами и о людях, обладающих таинственной, чудодейственной силой. Чаще всего встреча самого рассказчика или знакомого ему человека происходит с олицетворенным духом природы - лешим, шуликиным, домашним духом - домовым, банником, а также с заколдованным кладом, принявшим облик животного или человека, и колдуном. Занимательные суеверные рассказы принято называть быличками. Их истоки восходят к древним представлениям людей о явлениях природы и общественной жизни.

Коми-язвинцы рассказывают былички не только для того, чтобы удивить собеседника "встречей" с нечистой силой, но и поведать, как избавиться от нее, чтобы в житейской обыденности избежать печальных последствий. У нас есть все основания говорить, что современное знание быличек коми-язвинским населением следует рассматривать не столько как свидетельство суеверного сознания, а как жанр устного народного творчества, представляющий некоторую художественную и научную ценность. Приведем тексты быличек, записанные в язвинских деревнях в августе 1996 года. В публикуемых текстах не меняются местные диалектные особенности.

БЫЛИЧКИ

Леший на дороге

"Леший может в человека превратиться да и показаться в виде человека. Я как-то иду с работы. Наша соседка идет с вениками, такую большую ношу несет. Я ей говорю:

- Ерманиха, подожди, вместе пойдем.

Она идет босая. Немножко не догнала, запнулась да упала. Молитву сотворила. Встала, дак никакой Ерманихи нет. Муж-то у

нее Ерма, а мы ее звали Ерманиха, а она Марья была. Вот это и был леший”

(д.Егорова, Ф.А.Антипина, 1920 г.р.).

В кумовьях побывал

“Когда-то мужик так уж очень хочет в кумовья к кому-то идти. Всех зовут, а его никто не зовет. Вот и говорит:

- Хоть бы меня леший позвал.

И правда пришел леший, ну, он в нормального человека превратился:

- Ты хотел идти в кумовья, давай пойдем, садись мне на плечи, только глаза не открывай.

И так мол быстро нес. Мы пришли, ребенка покрестили. Он принимал. Ему в приданое дали шелк тюк. Мужик радуется. Так же его леший посадил на плечи. Откуда взял, туда и принес. Отпустил. Мужик зашел. Хочет похвастить этим шелком. Распутали, дак бересто. Вот какой подарок куму подарили”

(д.Егорова, Ф.А.Антипина, 1920 г.р.).

Леший на пастбище

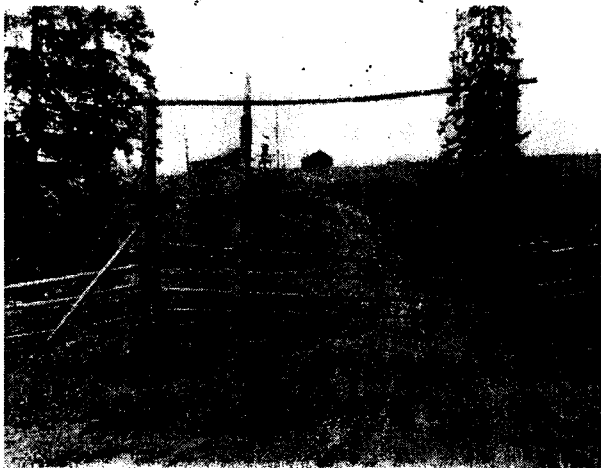
“Была дояркой и пастухом и по очереди мы пасли коров. Ну, ночью пошли пасти коров. С вечера-то угнали коров на пастбище и поужнали дома, а потом поднимаемся уже ночью, к коровам идем. Группа моя и человек вышел из стада-то: подниматся, подниматся, подниматся все выше и такой большой стал, длинной. Вроде как в куфайке. А вышка там на поле у нас была, пожарная вышка. С вышку-то поднялся, такой длинной. Навстречу мне идет. Опять все ниже, ниже, ниже и такой маленький стал. А пастух, тоже подпастух у нас был, такой же недоросточек. Я говорю:

- Тима, это кто?

- Кто, где?

Я говорю: “Вот, это?” Он схватился, верас говорит. Я тоже пошупала, верас. Вот, вот какой леший был. Испугались, молитву творили”

(д.Аксенова, П.М.Антипина, 1924 г.р.).

И, на сенокосе был.

“В августе прошлого лета гребли сено, около стожья копешка “сидит”. Я говорю:

-Посмотри, Наталья, как треплет копешку-то у тебя. Посмотри. Рубаха клетчатая, шапки нету, коренастый.

- Я ничего не вижу, - говорит Наталья.

И Васька не видит, я вижу. И ушел по грядам в этот дом, гряды не копаны были, уже шутем. Исчез куда-то. Три дня не смела выходить в огород, боялась, вдруг покажется. Это был леший, он и был. И Наталья-то скоро умерла, а я все живая”

(д.Аксенова, М.В.Антипина, 1917 г.р.).

Лешачиха в красной одежде

“Брат Мирон был конюхом. Он поехал утром за лошадьми. Табун лошадей был в поле, его надо было привести для работы-то. Лешачиха-то и вышла. По меже проехал, она в конце поля и вышла. Волосы длинные, длинные, черные, вся в красной одежде. Я-де переполохался. Перекрестился, а потом перематюшился. Она и

исчезла. Была выше леса. Видать крест-то не сделал, только сказал слова, а не повезло, вот и перематюшился”

(д. Паршакова, М.П. Паршакова, 1939 г.р.).

Восемнадцать лет с лешим

“Одна баба оставила ребенка у зарода и сказала:

- Ну, черт бы куда-нибудь тебя унес. Накачала-де на мою-то шею.

Было это во время войны. С обеда-то пришла, а ребенка уже нету. 18 лет его растил леший. Через 18 лет она уже девкой оказалась на том же месте, у зарода. Тогда и рассказывала:

- Носил леший на плечах. Где делают поминки, туда зайти не могли. А где пьют, гуляют туда заходили. Там наедемся, наплюем за столом, так и уйдем.

Бес все водил по гостям. Через 18 лет у зарода ее обнаружили люди. Сидит, разговаривать не может. А потом-де ее в сельсовет увели”

(д. Вашина, П.Е.Бычина, 1931 г.р.).

Он мог стать человеком и собакой...

“Слышала, что мать ругала ребенка:

- Тебя бы унес лесной-то.

Ночью-то лесной-то и пришел:

- Что же ты с молитвой закрылась, а обещала ребенка?

И в окно кричит:

- Я де пришел за ребенком.

Но ребенка взять не смог. А потом так лес зашумел. У них под окнами стояли елки, наверно, по 300 лет этим елкам было. И так елки зашумели. А он - бес, - на поленницы поднимался и просил ребенка. Лесной - тоже бес. Он мог сделаться человеком, зверем и собакой, мог и подойти к настоящему человеку. Сама его не видела”

(д. Вашина, П.Е.Бычина, 1931 г.р.).

Старушка из голбца

“Меня тоже пугало в 1945 г. на Рождество. Света в деревне еще не было. Мама дома, видимо, не была. на сорочины что-ли ходила. Бабушка у нас жила. А у нас полаты деревенские. И вот она послала меня воду принести. Ну, ладно, я пошла. Ночничок горит на полатах. Она сидит на печке молится. Я пошла, воду-то почерпнула из кадушки ковшом. Смотрю из голбца выходит старушка. Такая старушка выходит, никогда не забуду, все стоит перед глазами. Вот так охвачено, вещевой мешочек на ней, с бадажком. Одежда на ней вот такая длинная, нигде на ней “земли” нет, заплатка на заплатке. А ноги я у нее не видела. Худенькая старушка. Я как ее увидела, испугалась, побежала, у меня вода из ковша плескалась. Бабушка догадалась. Полезла на полаты, одеялом наглухо закрылась. Но она, видимо, все равно за голову задевала. По мне пот пошел, как горячая и холодная вода. Испугалась, а потом отошла. Но через 20 лет прояснилось: заболела, под аварию попала. Вот бес кажется не к добру”

(д.Арефина, Е.Е.Паршакова, 1934 г.р.).

Дорогу переехал

“Поле было в лесу, там прямо раскорчевали. Пошли туда, там такая добрая рожь уродилась. Убрали рожь и вечером едем домой, человек пять их было. По березнику только колея однодорожная. И вот на белой лошаде верхом едет мужик, впереди нас дорогу переехал.

- Куда-де он Семен чеевич едет вечером?

Дорогу пересек, а березник такой густой, пройти пешком нельзя. Они сразу догадались, что это леший ехал. И после этого все: тут сразу революция и там все зерно пропало. Раньше говорили: блазило это”

(д.Арефина, М.Н.Паршаков, 1932 г.р.).

Бес превратился в веник

“Мне рассказывала сестренка отца. Ее сильно пугало, еще хозяин живой был. Ездил к сыну в гости и встретила одну бабку. Бабка

научила ее: состряпай пирог рыбный, положи под печку и ни разу не посмотри. Есть он, не есть - не твое дело. А потом коси косою все завалинки и наговаривай:

- Сама хозяйка, сама хозяйка, уходи...

А хозяин лежал в постели. Его кто-то стал душить. Он закричал:

- Ну, Анна, давай спички. Я поймал его.

Зажгли свет - в руках обыкновенный веник. Откуда же веник взялся на койке? Откуда он прыгнул? В веник превратился бес”

(д.Ванина, Бычина П.Е., 1931 г.р.).

Баран, а на нем золото

“На койке лежу, небольшой еще пацан был. А мать ушла во двор корову доить. Смотрю, из голбца вышел баран обыкновенный. А на нем все висит, как золото. На улицу вышел, стал рассказывать матери. А мать говорит:

- Почему не зачуровал? Такой клад вышел. Надо было чур на месте сказать и он рассыпался бы, нам бы золото досталось.

А он патцан был, не знал этого. Прошло много лет. Заболел этот патцан, на улицу вынесли, там и умер”

(д.Арефина, М.Н.Паршаков, 1932 г.р.).

Заварилась черная девка

“Старушка пришла в дом утром и говорит:

- Сегодня твоя черная девка заварится.

Какая черная девка? У хозяйки черной девки не было. Была девка, ребенок, но наоборот белая. Старушка ушла, а хозяйка пошла корову доить. А чугунок оставила, ее только из печки достала. В нее и упал ребенок. Старушка была не наша. Может это бес был, беду ведь принес”

(д. Арефина, М. Н. Паршаков, 1932 г.р.)

Крест на себе - не погинешь

“От бесей, чертей крепче крест. Хоть придет убивица, не убьет, если на тебе крест. Куда бы ты поедешь, куда пойдешь, на море, за море, за океан, крест на себе - не погинешь. Работала я как-то на Красном. Были у меня начальники с братанником, ушли, сказали мне закрыться. Только ушли и вдруг стучатся. Голос не подают. Дверь крестом ограждаю, а окно забыла оградить. Но все равно в дом не зашли”

(д. Ванькова, А. П. Митракова, 1922 г.р.)

Шуликины в гостях

“Шуликины выходили из воды в святки, ходили с 14 по 19 января. Раньше их видали. Говорят на лошадях ездили, в подшалках, маленькие человечики. И шелк де везут, а теребнешь, дак сено в возах. Кто-то спросил:

- Куда-де едете?

Они ответили:

- Из уям в уям, на москаты в гости.

В святки после захода солнца воду с реки не брали, нельзя было ее носить, говорили, что шуликины попадут в ведро. Утром 19 января шуликины обратно уходят, залезают в воду. Кому-то шуликин попадал в ведро. Бабушки рассказывали, годовал как-то один в голбце. А как стали снова святки, так там очень захопал, радовался,

что наши едут. Один только жил в голбце, год жил. Ел да пил-де там. Больше-то подрос и исть стал. Наряженных тоже звали шуликинами, они мазались сажей”

(д. Нижнее Заполье, А.Л. Паршакова, 1931 г.р.).

Годовал в колоде

“В Крещение воду в проруби освящают. Воду освятили, а один шуликин не успел зайти, остался. А в освященную воду уже зайти не может. Надо было бы зайти ему рано, до восхода солнца. Рано приходят за освященной водой, каждый старается святую воду раньше взять. Этой водой моются, скота освящают, ее пьют. А как-то пришел кто-то первый за водой и видит: у проруби остался один шуликин, плачет. Ему говорит:

- Я в колоду старую воду натаскаю тебе. Будешь там зимовать до будущего Крещенья, до будущих святок.

Так он и сделал. Пошел и принес шуликина домой. Так он и годовал. Потом новые святки пришли, он его отпустил. Это рассказывала бабушка и мама”

(д. Паршакова, К.П. Антипина, 1941 г.р.).

Шелк шуликиных

“Бабушка-то нам скажет:

- Ну, шуликины-то будут ездить-то дак все в шелку.

А мы лучину нащипаем и по дороге от проруби до дому навтыкаем, чтоб они нам шелк оставили. Лучинки ставили днем, одна ставит по одной стороне, другая по другой. А назавтре пойдем, никакого шелку нету. Лучинки одни стоят. А уж больно хотелось шелк посмотреть, его ведь мы никогда не видали”

(д. Антипина, Е.Е. Антипина, 1925 г.р.).

Проказы шуликиных

“В святки много чудилось. Садилась в кружок, где дороги расходятся, и слушала, закрыв глаза. И почудится: то где-то стучит,

то кто-то песни поет. Если молодой девушке родить, то слышно, что качатся кто-то, плачет маленький. Считали, что это все выделявали шуликины. Раньше, говорят, видели их, из воды они выходили, а мы уж не видели. Они выглядят, как человек. Большие есть и маленькие. Бабушка говорила:

- Мне де шуликин в умывальник залез, мне де они и казались. Как на святках-то из голбца выйдут, по избе-то сильно запляшут, большие и маленькие есть. Я де тогда боюсь их сильно. Я де тогда буду молитву творить, дак они убегут куда-то. Испугаются.

Вот так рассказывала бабушка. Шуликины обратно уходят в воду. Говорили, что шуликины шелк возили. А окажется не шелк, а сено. Куда-то едут, людей-то пугают, че-то де у них было”

(д.Верхнее Заполье, М.И.Паршакова, 1925 г.р.).

Свадьба шуликиных

“У мельника был брат, от него слыхала о свадьбе шуликинов. Я очень этому верила. В д.Паршаковой пруд есть. А мельник был из д.Сюйба. Пришел к нему мужик и говорит:

- Давай вешняк спусти, мы едем с поездом.

Он пошел и спустил вешняк. Когда проехали, он сказал:

- Давай закрывай, мы уже проехали.

Мужик этот был из д.Паршаковой - Демид. Его шуликины превратили в беса. Шуликины - это бесы. Их и свадьба была. Они оставили людей без воды в пруду”

(д.Егорова, Ф.А.Антипина, 1920 г.р.).

Обратил в медведей

“На свадьбе был колдун. До него что-то не дошли. Он разгневался, да и отправил всех в лес, обратив в медведей. Так же и волком отправлял, только на другой свадьбе. Видимо, его плохо угостили. Это слыхала от тетки” *(д.Егорова, Ф.А.Антипина, 1920 г.р.).*

Банная староста

“В бане живет банная староста - бес, сторожит баню. В первую очередь беду делает тому, кто без креста. Старые люди говорили,

что в баню можно ходить мыться два раза, на третий уже нельзя. Третьим опасно идти, а четвертым совсем уже плохо будет, их может бес задушить.”

(д. Нижнее Заполье, И. М. Паршаков, 1926 г.р.).

А у старухи ноги лошадиные

“Девки вечеровали в бане. А старуха пришла, на полок залезла, где парятся, и сказала:

- Фу, как я устала.

А одна старая дева, она замуж не выходила, увидела, что у старухи ноги лошадиные. Никому не сказала, убежала.

“Ну, старая, догадалась” - она ее поругала.

В деревне сказала, что в бане старуха с лошадиными ногами. Пришли люди из деревни, а девки мертвые. Женщина-чертовка задушила всех”

(д. Ванина, Антипина А.Л., 1910 г.р.).

Случай в бане

“В д. Ваниной был случай. Старик Моисей Миронович покончился в бане. Прибежала его дочь Акулина, сказала:

- С отцом что-то плохо.

Пошел в баню священник Павел Бычин. Увидел у мужика Моисея все коленки обчесанные, как медведь все обчесал. И на спине тоже царапины. Моисей Миронович жил строго. Он даже не давал воду, принесенную в воскресенье, оставлять на понедельник. Считал, что воскресенье надо почитать. А он поругался прежде, чем в баню зайти. Поругался на дочь. Зашел без молитвы”

* (д. Ванина, Бычина П.Е., 1931 г.р.).

СКАЗИТЕЛЬНИЦЫ

Анастасия Трофимовна Антипина (1912-1993 гг.). Родилась в д. Антипиной. Ей приходилось жить в деревнях Ветлянке, Егоровой, последние годы жила в д. Ванькова.

Мать была русской, из д. Ескиной, а отец - пермяк. Сначала говорила только на русском языке, а как стала общаться с детьми, выучила и пермяцкий язык. Коми-язьвинский язык считала родным, говорила на нем хорошо. Ее русская речь звучала со всеми особенностями пермяцкого языка. Например, вместо звука Х произносила звук К. Часто вспоминала: "Кодила на вечорки, меня туда окотно приглашали, я там была

почти что переводчицей: говорила то по-русски, то по-пермяцки". Помнила старинные календарные и семейные обряды, знала песни.

С ней стремились встретиться многие исследователи. В 1947 г. у нее побывала этнограф В.Н.Белицер и запечатлела ее на той фотографии, что публикуется здесь. В 1980-1990-е годы ее посещали этнографы и искусствоведы из Перми и Сыктывкара, археографы из Москвы и Екатеринбурга, фольклористы из Кудымкара и Красновишерска. Несмотря на большой возраст, она принимала в свой дом больных старушек, обеспечивала им спокойную старость.

Февруса Аполинарьевна Антипина (1920 г.р.). Родилась в д.Егорова, прадед ее Егор Амосович выехал из д.Антипиной и основал д.Егорову. В школе не училась, а два языка знает. Обладает искусством народного исцелительства. За последние пять лет приглашалась проводить сеансы массажа в Грузию, на Кубань, в Москву и Пермь. 16 лет проработала на лесозаготовках, на сплаве; в войну в кузнечном цехе Красновишерска работала молотобойцем, ковала подковы для армейских лошадей. В молодости “вытыкала” за день по 12 аршин холста. Ходила на “почесухи” (чесать лен в бане) и на “попрядухи” (прясть лен в доме у хозяйки).

На вопрос о судьбе родного языка отвечает: “Мне кажется он никогда не кончится, все равно на нем будут говорить. У меня и кошка говорит два слова по-пермяцки: нянь - хлеб и муна - пойдем, открывай”. Среди множества местных преданий хорошо рассказывает о чуде, о которой слышала от отца, а он - от предков. Встреча с Феврусой Аполинарьевной - всегда большая радость.

Февруса Аполинарьевна рассказывает Г.Н. Чагину о легендарной Чуди.
(д.Егорова, 1995 год)

ЛИТЕРАТУРА О КОМИ-ЯЗЬВИНЦАХ

- Антипина Т. Танишева Е. Возрождая древние традиции // Красная Вишера. 1994. 27 мая.
- Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.
- Баталова Р. М. Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
- Белдыцкий Н. П. Из природы и быта Пермского края // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Пермь, 1916. Вып. 2. С. 35-41.
- Белдыцкий Н. П. О Вишерском крае // Пермская земская неделя. 1908. № 7-18.
- Белдыцкий Н. П. Очерки Вишерского края. Пермь, 1899.
- Белдыцкий Н. П. Река Вишера и вишерцы // Там же. С. 44-52.
- Белицер В. Н. Коми-пермяки // Народы европейской части СССР. М., 1964. Т. 2. С. 443-471.
- Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX - начало XX в. М., 1958.
- Бондаренко Н. "Сарчик" - пермяцкий феникс? // Красная Вишера. 1995. 6, 9 13 июня.
- Бондаренко Н. "Сарчик" - пермяцкий феникс?: Всего две тысячи коми-язьвинцев говорят на родном языке // Пермские новости. 1995. 14 ноября.
- Бондаренко Н. Сарчик прилетел и стало тепло // Красная Вишера. 1996. 18 июня.
- Бронников П. Е. Верх-Язьвинская волость // Земля родная - Вишера. Пермь, 1995. С. 40-46.
- Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М., 1980.
- Грибова Л. С. Пермский звериный стиль (проблемы семантики). М., 1975.
- Гусев Д. И. Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре. Кудымкар, 1956.
- Додонов Г. Соль в Чердынском уезде // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1915. Т. 35. С. III-116

Заболотных А. С любовью к людям: Записки председателя райисполкома. Пермь. 1972.

Земля родная - Вишера. Пермь, 1995. С. 85-86.

Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974.

Климова Г. Текстильный орнамент коми. Сыктывкар, 1984: Кудымкар, 1995.

Кривощеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь. 1914.

Кривощекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983.

Кривощекова-Гантман А.С. Откуда эти названия. Пермь, 1973.

Крылов П.Н. Вишерский край. Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья: Заметки из путешествий по Пермской губернии в 1870-1878 гг. Свердловск, 1926.

Лирические народные песни. Собрал и составил И.В.Зырянов. Пермь, 1962.

Лобанов М. Варвара-иноземка // Пермский телеграф. 1990. № 1.

Лобанов М. Тропинка к вере: Репортаж из обители старообрядцев // Звезда. 1990. 24 января (статья перепечатана в газ. "Красная Вишера". 1990. 3 марта.).

[Лобанов М.Д.] Весна на берегах Ю // Известия. 1995. 27 мая.

Лунегов И.А. Усть-Язьвинская находка идола // Советская археология. 1967. №2. С.242.

Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955.

Лыткин В.И. Древнепермский язык. М., 1952.

Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Лыткин В.И., Попов С.А. Язьвинские коми // Советская этнография. 1950. №4. С.194-199.

На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII-XX вв. М., 1989.

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Никифоров А. [Ничиперович А.]. Весну обогрели костры // Звезда. 1993. 29 мая.

Николаев С.Ф. Праздник на Язьве // Сельское Прикамье. 1994. 2 июня.

Обозрение пермского раскола так называемого "старообрядчества". Спб., 1863. С.39-41.

Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVIIIв. Иркутск, 1990. С.46.

Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Перебгытыре. Пермь, 1971.

Ончуков Н.Е. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору // Живая старина. Спб., 1901. Вып.1. С.37-74.

Полуянов Ю. К нам приехали родственники // Парма. 1995. 29 июля.

Прусс Н. В предгорьях Урала. От Верх-Язьвы до д.Деминой. В д.Пудьва // Пермские губернские ведомости. 1908. 6, 9 июля.

Пушков В.П. Хозяйство крестьян-старообрядцев Верхней Язьвы (по хозяйственным книгам 30-90-х годов XX века) // Мир старообрядчества: Книга. традиция, культура. М., 1996. С.104-126.

Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций). М., 1982.

С.Верх-Язьва // Пермские губернские ведомости. 1875. № 83.

Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Пермь, 1890.

Сморгунова Е.М. Староверы Верхней Язьвы: Особая языковая ситуация // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С.157-162.

Сморгунова Е.М. Языковые проблемы язьвинских пермяков-староверов и методика картографирования диалектных данных // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Тезисы докладов и выступлений на международной конференции. Кудымкар, 26-28 мая 1995 г. Сыктывкар, 1995. С.69-71.

Старикова тайна. Сказки Прикамья в записи И.В.Зырянова. Пермь, 1981. С.137-141.

Теплоухов А.Ф. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского

земства. Пермь, 1916. Вып.2. С.115-132.

Федоров С. [Николаев С.Ф.]. На земле Пели-богатыря // Сельское Прикамье. 1993. 10 июня.

Чагин Г., Лобанов М. Пермьяки с Язьвы // Звезда. 1988. 29 ноября.

Чагин Г., Лобанов М. Сарчик приносит весну: Как язьвинским пермякам сохранить свою народность // Звезда. 1990. 28 января (статья перепечатана в газ. "Красная Вишера". 1993. 22 мая).

Чагин Г.Н. Изучение малых этнических групп в Пермской области // Переходное общество: Тенденции развития. Пермь, 1993. С.143-145.

Чагин Г.Н. Коротко об экспедициях // Советская этнография. 1989. № 5. С.147-148.

Чагин Г.Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX - начале XX века. Пермь, 1993. С.105.

Чагин Г.Н. Открываются былые времена // Красная Вишера. 1994. 27 мая.

Чагин Г.Н. Пудьвинская лавра // Уральский сборник: история, культура, Религия. Екатеринбург, 1997. С.168-173.

Чагин Г.Н. Сарчик ^{принесет весну} / ~~тулос ваеице~~ // Народное творчество. 1997. №2. С.22-23.

Чагин Г.Н. Семь костров Пели-богатыря // Звезда. 1993.19 мая.

Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI - первой половине XIX века. Пермь, 1995.

Чагин Г.Н. Язьвинские коми-пермяки // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып.1. С.48-49.

Чагин Г.Н. Язьвинские пермяки // Наш край. Кудымкар, 1995. С.65-83.

Чагин Г.Н. Язьвинские пермяки: История и традиции. Пермь, 1993.

Чагин Г.Н. Язьвинские пермяки: Историко-культурный остров. Пермь, 1995.

Чебоксаров Н.Н. Этногенез коми по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 2. С.56-79.

Шабаев Ю.П. Коми-пермяки // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С.200-203.

Шерстневская Т. **Когда сарчик уже прилетел** // Звезда. 1996. 9 июля.
Шерстневская Т. **Кто выиграет пари** // Пермские новости. 1994. 17 июня.

Шерстневская Т. **Места заповедные, птица волшебная** // Маэстро. 1996. 27 июня.

Шерстневская Т. С. **Возродить историю и культуру** // Красная Вишера. 1993. 15 мая.

Шерстневская Т. **Сегодня - встреча сарчика** // Звезда. 1996. 25 мая.

Шишонко В.Н. **Пермская летопись с 1263 - 1881**. Пермь, 1887. Часть 2. С.495-497, 504-505.

Ясырева Т. [Шерстневская Т.С.]. **"Поднимитесь, Антипины"** // Пермские новости. 1993. 25 июня.

Arvi Jannes. **Muistoja ja toiveita**. Helsingfors, 1918.S.XXVII - XXVIII

Arvid Genetz. **Ost-Permische sprachstudien** // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. XV. Helsingfors, 1897.

~~/Georgi Tsagin. Arvid Genetziä Muistetaan Permissä // M.A. Castrenin Seura. Idsentiedote 3/1996/~~

Pentti Väistä. **Siellä missä Arvid Genetziä luultiin antikristukseksi...** // Karjalainen. 1995. 2 heinäkuun. S.13.

Robin Baker. **The development of the komi case system. A dialectological investigation**. Helsinki, 1985.

Seppo Lallukka. **Komipermjakit - Perämaan Kansa**. Helsinki, 1995.

Georgi Tsagin. **Arvid Genetziä muistetaan Permissä** // M.A. Castrenin Seura. 1996.N3.S.11

В брошюре использованы фотографии В.Н. Белицер и Г.Н.
Чагина

Редактор М.Н. Ожиганова
Компьютерная верстка А.В. Князев

Тираж 200 экз.

Встреча гостей из Финляндии в деревне Паршаковой. 1995 год.